

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИР АНДРЕЯ КРУЗА. ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВ

TERRA NOVA.

А НАД БАОБАБАМИ
ЗАКАТЫ, СЛОВНО КРОВЬ

Annotation

Что делать, если вы вдруг попали в параллельный мир, называемый Новая Земля? Да то же, что и в старом мире — открыть зал игровых автоматов и наслаждаться жизнью. Вот только Кейптаун, где Виталий Чернов всем этим занимается, вдруг оказывается в центре войны между Британским Союзом и Свободной Африканской Республикой, и для полного счастья симпатии Демидовска, столицы русского анклава, находятся на стороне британцев. И куда теперь податься честному авантюристу?

Виталий Федоров

Terra Nova. А над баобабамы закаты, словно кровь

© Федоров В. П., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФАКНИГА», 2017

* * *

Свободная Африканская Республика, Кейптаун, окрестности аэродрома, ВОП^Ш 103-го взвода кейптаунской милиции

Уй-ё, больно-то до чего!.. Кажется, боль вернулась даже не одновременно с сознанием, а раньше его. Глаза закрыты, и голова болит так, что открывать их пока что не хочется. Голова и левое бедро... А-а-у-у!!! Какая сволочь меня трясет еще?!

— Босс, ты как там, живой?!

Открыв глаза (черт, вспышка внутри черепа!), обнаруживаю над собой озабоченные физиономии, а за ними — голубое небо, перечеркнутое несколькими столбами дыма... Небо?!

— Скрх... тьфу!.. самолет?

Мужики чуть опасливо смотрят вверх, после чего нестройным хором отвечают, что самолет улетел. Улетел — это хорошо, а вот что любимого командира внутрь затащить никто и не почесался, пока опасность не миновала, это уже плохо. Хотя понятно: попадание под арту в первый раз всегда сильно на мозги действует, по себе помню. Хочется заныкаться поглубже и не привлекать к себе внимания. «Я в домике» типа.

— Кот?

Плотный невысокий командир первого отделения подается вперед:

— Босс?

— Проверить все отделения, доложить о потерях... — На пару секунд замолкаю, борясь с накотившей тошнотой. — Потом командиров отделений ко мне.

— Есть, сэр!

Ишь как в человеке военная жилка просыпается, стоит под обстрелом побывать. Ладно, это тоже знакомо.

— Рыжий, сесть помоги.

При попытке поднять голову тошнота нахлынула вновь, и Рыжий едва успел с чертыханьем отскочить в сторону.

Буэ-э!

ТЬфу, блин. Но полегчало вроде как. Принимаю сидячее положение. Сначала осмотреть себя, потом пейзажи. Каска лежит рядом, на ней небольшая вмятина и следы кирпичной пыли. Понятно, обломком кирпича прилетело. Судя по жгучей стреляющей боли слева, там растет приличных размеров шишка, но лезть рукой и проверять как-то не хочется. Кровь вроде не течет, и ладно. Головная боль, тошнота, головокружение — явно сотрясение мозга заработал, а то и ушиб. Надо поаккуратнее двигаться, а вообще бы отлежаться хорошо, конечно. Ага, отлежишься тут. Кот вон идет, с Лео и Красавчиком. Почему Лео? Кстати, где Дровосек?

Жестом (черт, больно двигаться) остановив расспросы о моем самочувствии, прошу доложить о потерях.

Кот протяжно вздыхает:

— Дровосек, Молот, Орел, Ягуар и Дикий Кот убиты. Ранены ты, Пила, Француз и Худой. Малой пропал.

Хм... Как это пропал, интересно?

— Выделить по два человека с отделения, обыскать территорию, найти Малого. Особо

никому не расслабляться, вполне может еще с базы что-нибудь прилететь.

Пытаюсь нащупать рацию, но на штатном месте не обнаруживаю. Черт, куда она делась?

— Кот, дай свою рацию.

Переключаюсь на ротный канал. Ага, Миндонса уже вызывает. Докладываю обстановку, прошу прислать медика, а лучше парочку.

— Да, сейчас я с нашим приду и у комбата еще пару попрошу. Ты сам-то как?

— Нормально, черепушку малость встряхнуло только.

А вот хрен его знает, кстати, нормально я или не очень. Ранение — штука такая, можно сразу не заметить, когда на адреналине. Особенно если шкуру не очень располосовало. Зато вот внутри такой «незаметный» осколочек дел может натворить, это мы проходили. Надо бы осмотреть себя получше.

— Мужики, помогите встать.

Кот и Рыжий осторожно, стараясь не оказаться в зоне потенциального фонтанирования, подняли меня на ноги. Делаю несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы унять тошноту.

— Че, босс, ты как?

— Посмотрите сзади и с боков, не зацепило нигде?

Вроде нет, только на голове здоровенная шишка кровит немного. Ну, значит, буду жить. Это радует.

— С ранеными что?

— Пиле прилично досталось: в голову, живот и руки. Ребята сейчас заматывают, но...

— Сейчас медик будет. Что с остальными?

— Французу осколок по заднице чиркнул, неслабо так разворотило... Тоже замотали. И он руку сломал, похоже, когда в окоп падал. Ну или ушиб сильно. Худому — руку навывлет, вроде пульей.

Со стороны дороги послышалось завывание «скорой», я инстинктивно взглянул в направлении шума и впервые как следует осмотрелся по сторонам. Промзоне досталось очень прилично. Даже удивительно, что у нас так мало потерь. Хотя что удивительного — большинство бойцов в укрытиях были, когда началось. Все благодаря умелому командованию, хе-хе.

Большая часть деревянных строений либо горит, либо разбросана по округе в виде досок. Кирпичный цех тоже свое получил — в стене здоровенный пролом, из которого валит дым, крыша почти исчезла.

Поворачиваюсь к аэродрому. На месте самолета — огромный костер, отлеталась птичка. Несколько британских «коробочек» тоже горят, остальные застыли без движения. У слабо дымящего здания терминала стоят с дюжину бриттов, задрав к небу руки, к ним приближаются наши. Победа, чтоб ее... Ну и славно, не пришлось Дьен-Бьен-Фу^[2] устраивать.

Крюгер, забавно переваливаясь при ходьбе, приблизился с тремя медиками. Видимо, из городской больницы прислали. Ну и правильно — у нас в ДАПе^[3] тоже почти все раненые выживали именно благодаря тому, что через десять минут уже в стационаре оказывались.

— Босс, вот медики.

— Ага, вижу. Сначала Пилу им покажите, потом Француза и Худого, со мной — потом. Малого нашли?

Подходивший к нам молодой парень из третьего отделения (блин, забыл позывной, хорошо меня приложило все-таки) услышал вопрос и ответил:

— Нашли, раненый! Ему сильно попало!

— Покажите медикам после Пилы. А как Дровосек погиб? Он же в щели должен был сидеть.

Лео сокрушенно махнул рукой.

— Да выглянул на секунду, когда ты «в укрытие!» скомандовал, и тут рвануло как раз. Ему всю макушку снесло.

М-дя... А вроде толковый мужик был. Какого хрена выглядывать из укрытия, когда тебе сказали там сидеть?

— Понятно. Рыжий, возьми, пожалуйста, рацию у одного из убитых, притащи мне. А то моя пролюбилась куда-то.

— Да вон она! — Красавчик показал пальцем куда-то вбок, я повернул голову и зашипел от очередной вспышки боли. Да, похоже, остатки моей рации. Чем бы ее ни сорвало — повезло, что «оно» не прошло на пяток сантиметров правее.

Из-за медленно разгорающихся руин проволочного цеха показался наш ротный, в сопровождении... э-э... блин, и этого позывной забыл. Единственного мужика в нашей роте с медицинским образованием. Дональд его зовут, у него зубной кабинет на Ист-стрит. Зато позывной мальчика из третьего отделения вспомнил — Тощий.

Миндонса огляделся по сторонам и покачал головой:

— Да уж, неслабо вам тут досталось. Я сначала подумал, звездец третьему взводу. Кактус, посмотри его.

А, точно, у дантиста позывной Кактус, не знаю уж почему.

— Не надо, потом посмотришь. К раненым его проводите пока, я — нормально.

Миндонса, сволочь такая, не стоит на месте, а в нервном возбуждении ходит туда-сюда, так что мне приходится водить головой взад-вперед, дабы удерживать его в фокусе. А она болит, голова-то.

— Как наблюдатели второй самолет проморгали?

— Да черт их знает. Сейчас на совещание к комбату пойдем — узнаем. Дойдешь?

— Дойду, если не спешить. Кого еще накрыло?

— Из нашей роты никого, а так — минометную батарею вроде и еще кого-то.

— Батарею — это хреново. Миномет — штука нужная.

Появился один из медиков, сообщил, что всех раненых они забирают с собой, причем Пилу и Малого нужно везти срочно.

— Ну о'кей, забирайте.

— Давайте с нами, по дороге вас посмотрю.

Отрицательно качнув головой, получаю очередную порцию вспышек во внутричерепной пустоте. Фуф... Все, отпустило вроде.

— Не, док, мне с вами нельзя. У нас тут война идет, как вы заметили, наверное.

Доктор задумчиво пожевал нижнюю губу, после чего по рации попросил «скорую» задержаться на пару минут. Затем устроил мне краткий допрос о самочувствии и, поведив какой-то металлической медицинской штуковиной перед глазами, сообщил, что у меня легкое сотрясение мозга (а то я сам не догадался) и мне нужно пару дней постельного режима как минимум (нужно, кто бы спорил), а без этого могут быть осложнения. Написав несколько совершенно неразборчивых строчек на клочке бумаги, эскулап велел передать его начмеду батальона (который, по его словам, бродит где-то поблизости) и побежал к «скорой». Наконец-то, блин.

Нет, вы не подумайте, я не собираюсь особо геройствовать, и уж точно не мечтаю быть вынесенным отсюда вперед ногами под бравурные марши. Но лишний час на ногах меня не убьет, думаю, а взвод сейчас оставлять не хочется. Да и на совещание сходить надо, по нескольким причинам. Вон и Миндонса, кстати, копытом землю роет.

— Ну что, пойдём потихоньку?

— Сейчас, погоди минутку.

Собрав командиров отделений, быстро ставлю задачи:

— Тела собрать, положить во-о-он там. Оружие и боеприпасы тоже собрать. Слушать эфир, быть в готовности укрыться. Выставить наблюдателя в сторону дороги, плюс одного — за воздухом. За меня остается Кот. Вопросы?

— Что в городе происходит? — это Лео.

Ну понятно, у коренастого командира второго отделения там семья, как и у большей части взвода.

— На совещании у комбата спрошу. Всё, свободны.

Возвращаюсь к Миндонсе, одобрительно кивающему головой.

— Чего?

— Да вот думаю, хорошо, что тебя взводным назначил. Остальные бы укрытиями так не озаботились, и было бы у нас сейчас не пять трупов, а двадцать пять. Ну что, пойдём?

Доброе слово — оно и кошке приятно. Особенно когда заслуженное.

— Ага, пойдём. Потихоньку только.

Почувствовав что-то непонятное на левой щеке, провожу по ней рукой. Ага, кровь. Сверху натекла. Миндонса решительно останавливается.

— Так, погоди-ка. Кактус! Давай сюда! Замотай его, а то отключится ещё на полпути, тащи потом...

Свободная Африканская Республика, Кейптаун, окрестности аэродрома, КНП^[4] 2-го батальона кейптаунской милиции

Любопытно, как первый бой меняет людей. Особенно если он закончился удачно. Несмотря на потери, позитив у всех зашкаливает: их послушать, так все хоть сейчас готовы вплавь добраться до Роки-Бей и навести там шухер. Ладно, все лучше, чем страх и уныние.

Кстати, о потерях — кроме нас прилично досталось минометной батарее, у них семеро «двухсотых». Бритты сверху засекли позиции. А вот надо было лучше маскироваться. Этот, как его... Милишевич, позывной Хорват, он же кадровый военный, должен понимать такие вещи. Жив остался, между прочим. А вот Крис погиб, позицию ПТУРа^[5] сверху тоже обнаружили. Вместе с ним два человека расчета. Плюс двое погибших в 3-й роте и один в 9-й, плюс двое из взвода обеспечения — их грузовик с нашим обедом бритты накрыли на подъезде. В общем, могло быть куда хуже: можно сказать, легко отделались. «Спуки»^[6], по словам мужиков, кружил над нами всего несколько минут, пока не взорвался транспортник на земле, после чего ушел в сторону города. И вот тогда-то, судя по всему, показал, где раки зимуют. Ян как раз обрисовывает общую оперативную обстановку.

— ...блокирована, большая часть бронетехники выведена из строя. Тем не менее капитулировать гарнизон отказывается, и взять базу штурмом третий и пятый батальоны не могут. У них серьезные потери, больше пятидесяти человек только убитыми, включая комбата-три и командиров седьмой и четырнадцатой.

Ян сделал паузу, дав присутствующим полминуты на обмен репликами. Кейптаун не так велик, комроты, как я уже упоминал, должность в мирное время выборная, так что убитых все знали. Ну что поделаешь... Война-с.

— Теперь по порту: «Илластриес» взорвался после попадания из ПТУРа, «Каррик» и «Беллерофон» отошли, куда именно — мы не знаем. Возможно, попытаются высадить где-то десант. В шестом батальоне около двадцати погибших. Комроты-восемнадцать — в госпитале, в критическом состоянии.

Блин, ну уж стоящий у причала транспорт-то с войсками могли бы ПТУРами и раздолбать! Это же уникальный шанс, когда еще такой представится. Мы-то со спецназовцами, что были в самолете, вон как лихо разобрались — до плена только десяток дожил из семи. Разбредись эти семь десятков по лесу — они бы наш батальон уполовинили. А сейчас эти пассажиры высадутся на берег где-нибудь... да где угодно, хоть на западном побережье, хоть по Замбези поднимутся, и устанешь их в море сбрасывать. Там отдельная рота на транспортерах-амфибиях («Supacat ATMP»^[7] — черт его знает, что за штука), специализирующаяся на боевых действиях в джунглях и болотах. Плюс две 155-миллиметровых САУ^[8], для полного счастья. Это из штаба в городе сообщили, видимо, кого-то из пленных разговорили.

Командному составу нашего батальона меньше всего досталось, похоже. Только у меня голова перемотана, и у Хорвата — нога.

— ...приказано передислоцироваться в район Дурбана, обеспечить безопасность...

Дурбан — это маленький городишко на нашем берегу устья Замбези. Живет в основном торговлей с Дагомеей. Ну, определенный смысл в этом есть — пусть дагомейцы пока что особой активности и не проявляли, в отличие от своих мусульманских сородичей, долго это спокойствие не продлится. Там тоже горячего народа со склонностью к авантюрам хватает.

Присутствующие на совещании начали негромко переговариваться. Понятно — у всех работа, у большинства и семьи, оставлять все это на неопределенный срок ради сидения в парилке дурбанских болот особого желания ни у кого нет. Но деваться некуда, так что поедут. Надо, кстати, подумать, что с моим залом делать. Закрывать или пусть работает?

— ...понимаю, что у всех есть неотложные дела, джентльмены, но мы теперь на войне, ничего не поделаешь. Передислокация начнется завтра с утра, порядок будет доведен до вас дополнительно. До утра личному составу предоставляется свободное время, уладить все, что можно уладить. Довожу до вас и прошу довести до подчиненных, что неявка по сигналу сбора в военное время рассматривается как дезертирство. Не важно, испугался человек или просто перебрал вечером и не смог встать. Игры закончились.

Комроты-три хмыкнул и негромко, но отчетливо пробормотал: «Ага, вот бы еще кто рассказал об этом мудакам, которые вчера по сигналу сбора не явились...»

Комбат развернулся и посмотрел на него в упор:

— Не волнуйтесь за них, мистер Сильверман, им тоже скучать не придется. Все сведения штабом уже собраны, первый и третий батальоны, убывшие на границу, сейчас именно такими «неявленцами» и усиливаются. Кафры тоже ребята веселые, не хуже бриттов.

Это правильно, с вольницей пора завязывать. Свобода свободой, но без дисциплины на войне никуда. Не путаем либертарианство с анархизмом, хе-хе.

Совещание закончилось, все собрались в кучу, обмениваясь впечатлениями. Львиная доля вопросов, понятно, досталась мне, раз уж моему взводу больше всех прилетело. Наша позиция с окрестных высоток неплохо просматривается, так что, наблюдая, как «Спуки» нас

обрабатывает, большинство решили, что 103-го взвода больше нет. Рассказываю, что у нас произошло, с упором на пользу инженерного оборудования позиций. Народ задумчиво кивает. Думаю, пока сами пару *входящих* не поймают, копать все равно не начнут.

Разумеется, вопрос «какого хрена бритты начали стрелять?» тоже живо обсуждается. Я вскользь предположил, что им мог померещиться оператор ПЗРК^[9] или ПТУР, вот они и решили нас огнем прижать на время посадки самолета. Затем Ян отозвал меня в сторону:

— Как сам?

Все-то интересуются, хе-хе.

— Да ничего, башка только болит. Отлежусь до завтра — буду в норме. Ты лучше скажи: пополнение во взвод будет?

Комбат хмыкнул:

— Ишь, развоевался. Будет, будет. До завтрашнего утра постараюсь все оргвопросы решить.

Да уж, ему сейчас не позавидуешь — организовать за сутки (пусть в них и тридцать часов) переброску батальона за двести с лишним километров, при том что сам батальон только сегодня утром сформирован... Спать этой ночью не будет совсем, скорее всего.

— Ну, до города доберемся, я часа три-четыре поваляюсь, и можешь меня тоже выдергивать, если помощь какая нужна.

— Добро.

Ян вернулся к делам, а я осторожно, без резких движений завертел головой по сторонам в поисках начмеда. Вернее, зампотыла для начала, потому как кто у нас начмед и где он есть, я понятия не имею. На здоровье забивать не стоит, такой «героизм» потом боком вылезет.

Свободная Африканская Республика, Кейптаун, Улунди-стрит

Где я?

Тьфу, блин, приснится же такое. Дома я, в своей постели.

Тук-тук-тук!

— Босс! Ты в порядке?! Ты дома?!

В дверь кто-то стучится, это меня и разбудило. Который час-то хоть... Ага, 26:18. Пять часов проспал, даже больше чуть. Самочувствие... хреновое. Сразу как проснулся, вроде ничего было, но стоило чуть пошевелиться...

— Босс! Гато!! Витали!!!

Черт, да что ж так орать-то? Хозяев только переполошит. Иду я, иду...

Опуская ноги на пол, непроизвольно вскрикиваю от сильной боли в левом бедре. Обломок кирпича оставил здоровенный багрово-лиловый синяк, хорошо хоть кость цела. Натягиваю шорты и под аккомпанемент отдаленных минометных разрывов иду открывать дверь... А? Это наши по британской базе беспокоящий огонь ведут. Благо недостатка мин пока не ощущается, они прямо в Кейпе производятся. Из привозной взрывчатки, правда, а вот ее запасы не бесконечны.

На маленькой лестничной площадке обнаруживается Красавчик, занимающий ее чуть меньше чем полностью. Как вы понимаете, просто так «красавчиком» мужика не обзовут — если по габаритам командир третьего отделения Валуюеву и уступает (не сильно), то вот физиономией — вылитый. Внизу, во дворе, маячит обеспокоенное лицо Бернара, благообразного старичка, у которого я и снимаю второй этаж дома с отдельным входом.

Красавчик облегченно выдыхает:

— Фуф, мы уж волноваться начали. На мобильный тебе все звоним-звоним, ты не отзываешься! Как себя чувствуешь?

Звонят они. А я догадывался, что будут звонить, потому звук и отключил. Голова-то не казенная, пусть отдохнет малость.

— Да я спал, не слышал. Что случилось-то?

— Комбат ротных и взводных на совещание собирает, в двадцать семь ноль-ноль, в «Черном льве». Ты как, можешь или Коту сходить?

Мм... вообще лень, конечно, но надо сходить. Заодно в зал заскочу, там недалеко.

— Я схожу. Ты на машине?

— Конечно!

Ну да, пешком тут ходить не очень принято. Не «совсем не», а просто «не очень».

— Подожди пару минут, подкинешь меня до паба.

— Без проблем, босс.

Свободная Африканская Республика, Кейптаун, Санрайз-бульвар, паб «Черный лев»

— Витали, ты как?

Блин, что-то меня этот вопрос уже утомлять начал.

— Вообще хреново, а в остальном нормально.

Миндонса, он же Португалец, на пару секунд впал в ступор, не придумал что ответить, и просто махнул рукой — проходи, мол.

За массивным длинным столом в углу уже сидит все командование доблестного 2-го батальона, включая Яна и Юджина Земескиса, нашего зампотыла. Меня ждут, что ли? Не, не ждут, совещание уже в процессе, судя по уполовиненным кружкам и бокалам. Здравуюсь со всеми и прошу подошедшего официанта принести пинту «Булавайо» — хорошего местного лагеря. По идее, конечно, не стоило бы, ну да хрен с ним. Таблетки пил давно, так что реакции быть не должно, а просто так сидеть, на сухую, как-то не хочется.

Сидящий во главе стола Ян откашлялся.

— Ну, раз все собрались, приступаем. Приказ на передислокацию...

Надо же, ждали меня все-таки. Вообще, конечно, немного странное место для совещания. Паб, заполненный посетителями: серьезно? Пусть персонал и отодвинул от нас ближайшие пару столов чуть подальше, и публика с пониманием относится, кроме редких тостов в нашу честь и приветственных возгласов никак не мешает, но... Нет, я понимаю, партизанщина, и все дела, но не до такой же степени? Такого у нас даже в мае 14-го не было. Хотя командованию виднее. Может, оно так боевой дух поднимает, а может, бриттам какую-то дезу хочет донести.

— ...начиная с двенадцати ноль-ноль, поротно: третья, девятая, десятая. Интервал — час. Личный автотранспорт разрешаю взять из расчета два автомобиля на отделение, плюс один на комвзвода, итого семь на взвод. Грузовики выделяются...

Это правильно. Три с копейками сотни автомобилей там на хрен не нужны, а пара штук на отделение — дадут необходимую мобильность. Хотя, судя по рассказам, там больше на водный транспорт придется полагаться и на свои штатные средства передвижения. Ноги в смысле.

Официант принес заказанное пиво и к нему горку билтонга в качестве комплимента от заведения. С удовольствием делаю большой глоток. Мм, хорошо...

Ян передал слово зампотылу. Худощавый, с красным от солнца (и не только, хе-хе)

лицом и соломенными волосами потомок сваливших от Советов в ЮАР литовцев попросил всех достать рабочие блокноты, что вызвало у некоторых из сидящих за столом нешуточное смущение. Нет, я-то с собой блокнот прихватил, разумеется, все ротные тоже, а вот из взводных — меньше половины. Под критическим взором командования все нашли наконец, на чем делать записи, и Земескис приступил к делу.

— Завтра до убытия получить на складе: палатки, из расчета одна на отделение; медкомплекты — индивидуальные, на отделение и на взвод, начмед за ночь подготовит; надувные лодки из расчета одна на взвод; сухпайки из расчета на неделю. Склад — в самом конце Уинстон-Драйв, справа, там увидите, если кто не знает. Время получения: с восьми ноль-ноль до девяти ноль-ноль — третья рота, с девяти ноль-ноль до десяти ноль-ноль — девятая рота, с десяти ноль-ноль до одиннадцати ноль-ноль — десятая, ну и с одиннадцати ноль-ноль до одиннадцати тридцати — минометчики и прочие.

Зампотыл обвел всех усталыми глазами:

— Снабжение у нас не фонтан, мягко говоря, сами понимаете. Поэтому своими силами до убытия заготовить противомоскитные сетки, пенки, гамаки, походную утварь. Командирам рот доложить завтра к одиннадцати ноль-ноль о готовности. Охотники, знакомые с местностью, есть в каждой роте, проконсультируйтесь у них, если сами не в курсе, что нужно. Надувные лодки, если у кого есть, тоже прошу взять с собой, лишними не будут.

Ну лодки у меня нет, увы, а вот пенка есть и гамак с сеткой — тоже. Запасливый я.

— ...объясните им, что необходимы несколько смен носков и нижнего белья, полотенца, умывальные принадлежности. Это кажется, что само собой разумеется, но поверьте мне на слово — обязательно найдутся идиоты, которые ничего, кроме пива и патронов, не возьмут...

Комбат откашлялся:

— Юджин, я тебя прерву на минуту. По поводу алкоголя — понятно, что сухой закон ввести не получится, и я не собираюсь зря тратить нервы. Но если кто-то будет не просто «с легким запахом после отбоя», а пьян или если поймаю кого-то употребляющим днем — на первый раз отправлю копать и чистить выгребные ямы, на второй — под трибунал. За употребление на посту — трибунал сразу.

Разумно. Полностью три с лишним сотни здоровых мужиков сделать стопроцентными трезвенниками не получится, конечно, но ввести этот процесс в некие рамки приличия нужно.

Зампотыл вновь взял слово:

— У нас тут небольшой затык по части медперсонала, но эту проблему я решу. Уже на месте в каждом взводе будут проведены практические занятия по оказанию первой медицинской помощи. Краткие брошюры на эту тему завтра раздам, всем изучить. У меня все.

И у меня все. Пиво в смысле закончилось. Взять, что ли, еще кружечку? Мм... а, была не была. Жестом прошу официанта повторить. А зампотыл у нас, кстати, ничего так: толковый, судя по всему.

Пользуясь паузой в ходе мероприятия, почти все участники обновляют содержимое бокалов. А хорошая идея так совещания проводить, мне нравится. Надеюсь, в Дурбане тоже нормальные пабы есть. Надо у мужиков порасспрашивать, кто там бывал.

Комбат, подождав минуту, продолжил:

— По сегодняшнему бою. В целом батальон показал себя хорошо. Задача выполнена,

аэродром взят, разгромлены моторизованная рота и, — Ян поднял палец, подчеркивая серьезность достижения, — эскадрон САС^[10]. Люди побывали под огнем, это очень важно. Обстрелянное и одержавшее победу подразделение — это уже не толпа мужиков с ружьями, это серьезная боевая сила.

Сидящие за столом довольно переглянулись. Вот, мол, как мы круты теперь. Ну-ну. Что-то мне подсказывает, окажись эти сгоревшие в «Геркулесе» спецназовцы в лесу, да еще и с поддержкой «Спуки», сейчас бы они в пабе победу отмечали, а не мы.

— ...потеряли двадцать человек. Предлагаю выпить за погибших ребят.

Пиво, конечно, не совсем то, что в таких случаях пьют, но пойдет. Надо будет завтра с утра еще к своим в госпиталь заскочить, кстати.

— ...командира сто третьего взвода: не заставь он своих ребят как следует окопаться — взвода бы сейчас не было. Урок для всех — не пренебрегать лопатой. Литр пота лучше, чем капля крови.

Приятно, когда тебя хвалят, чего уж тут.

Комбат перешел к описанию предстоящих свершений:

— Дурбан — для тех, кто там не бывал, — маленький городок, постоянного населения тысяча едва наберется. Живет торговлей с Дагомеей и сбором всяких полезностей, растущих на болотах. Стоит на единственном холме в устье Замбези, с трех сторон — мешанина проток, зарослей и болот. «В поле» там очень трудно — постоянная жара и влажность, как в парилке. Змеи, насекомые, крокодилы и прочая живность присутствуют в больших количествах. В этом есть и плюс — никто, даже черные, там долго вне города не просидит, а в Дурбан мы их не пустим, сил хватит. Минус же в том, что отсидеться на холме не получится — банды с того берега могут просачиваться через болота к более обжитым местам. Так что патрулировать местность придется, корни на холме я вам пустить не дам.

Над столом прокатились сдержанные смешки. А мне вот не очень смешно, честно говоря. Побойваюсь я всякую кусачую живность, особенно активно лезущую под одежду. Ладно, куда деваться...

— В Дурбане стоят два бронекатера и несколько патрульных моторок. Но их зона ответственности — под сотню километров, так что сами понимаете... Из хороших моментов — не думаю, что бритты полезут в эту дыру москитов кормить.

А вот не факт, совсем не факт... Здесь мы им рога обломали, захватить Кейптаун они уже не смогут, это понятно. Гарнизон капитулирует со дня на день. Ресурсов устраивать большую войну у Британского Союза нет, так что, скорее всего, в той или иной форме САР с бывшей метрополией замирится. Гадить-то будут, конечно, это у них в ДНК, но вот вторжения не будет с гарантией девяносто девять процентов. А вот отхватить небольшой порт, как задел на будущее, они наверняка постараются. И тут Дурбан очень даже вариант — контролирует устье Замбези, сухопутная связь с остальной территорией САР держится на единственной дороге, насыпанной через болото...

— Витали!!

— А? — Комбат, похоже, не в первый раз меня окликает. Ладно, у меня отмазка есть — по башке получил, вот и рассеянный.

— О чем задумался с таким умным лицом, ха-ха? Есть что сказать — поделись.

Высказываю свои соображения. Народ оживленно обсуждает. Возражения некоторых в духе: «Да на фиг оно им надо, в москитнике этом базу организовывать», — решительно отменяются Земескисом:

— Те, кто решения принимает, сами там москитов кормить не будут. А кто будет кормить, их мнение никого особо не интересует, они приказы выполняют. Так что бритты вполне могут заявиться.

Что-то у Яна морда лица недовольная. И сдается мне, недовольство направлено в мой адрес. Сказал лишнее? Ну так не надо было меня спрашивать тогда, я ж сидел спокойно, никого не трогал. А мысли читать не умею, извиняйте.

Вообще пора бы уже эти посиделки заканчивать. Мне еще в зал идти. Все-таки решил я его закрыть пока, от греха подальше. Времена нынче беспокойные, лучше перебдеть, чем недобдеть. Да и прибылей особых сейчас ожидать все равно не приходится — большая часть местных завсегдатаев под ружьем, а черные в зону боевых действий не поедут, я думаю. Хорошо еще, что заварушка во вторник с утра началась, когда их в городе не было, а то еще одна головная боль получилась бы. Так что персонал распускаю по домам, выдам по пятьдесят процентов заработка за две недели вперед, и хватит с них. Война-с, знаете ли.

Свободная Африканская Республика, Дурбан, Роркс-Дрифт-авеню

Фуф, запарился... Как здесь местные выживают — черт их разберет. На градуснике сейчас плюс тридцать девять по Цельсию, влажность сто процентов, солнце шпарит и ни малейшего ветерка. Еще и идти в гору — местная главная улица, Роркс-Дрифт-авеню, является по сути продолжением идущей через болота дороги и пересекает весь городок, спускаясь к самому порту. А я от порта и иду, собственно, по залитой солнцем булыжной мостовой. Здесь все улицы мощеные — дождь идет почти каждый день, и без этого городок давно утонул бы в грязи. Благо с дешевой рабочей силой никаких проблем нет: только свистни — с правого берега Замбези столько желающих поработать набегит, что не будешь знать, куда их девать.

На Роркс-Дрифт сосредоточены все местные магазины и значные места, коих для городка с населением чуть меньше тысячи человек на удивление много. Впрочем, удивляться особо нечему — как и в Кейптауне, торгово-увеселительная инфраструктура на две трети держится за счет гостей города. И система здесь, похоже, организована — запрет для туристов на выход за пределы города и «разгрузочный день» (здесь это понедельник). А иду я... все, пришел.

Бар «Пьяный тапир», в полном соответствии с местными строительными принципами, представляет собой легкое дощатое строение без всяких внешних излишеств на метровой высоте сваях. Причем веранда тоже поднята над землей. Ну, по крайней мере, никакая ползуче-кусачая сволочь не побеспокоит посетителей. Насекомые здесь — настоящее бедствие, из моего взвода за сутки уже троих пришлось в лазарет отправлять, для обработки укусов. И это мы еще в сами болота, на луизианский манер называемые здесь «байю», не совались. Надеюсь, и не придется.

На веранде уже сидит большая часть офицерского состава нашего героического 2-го батальона. Да, взводным тоже звания дали, так что я энсин теперь. Младший лейтенант типа. С облегчением ныряю в спасительную тень. Тут еще и вентиляторы под навесом крутятся! Умм... хорошо-то как.

Поздоровавшись со всеми, занимаю место за четырьмя составленными в линию столиками. Так, народ сидит с пивом, так что не буду отрываться от коллектива.

Вообще большого толку от питья в самый разгар жары нет — все мгновенно выходит с потом. Более того, если предстоят физические нагрузки, например, то есть нехилый шанс

растереть себе кожу в кровь одеждой, которой высохший пот придаст жесткость. Но у нас тут вроде как совещание намечается, а не марш-бросок, можно расслабиться.

Хорошая традиция, кстати, устраивать совещания в пабах и барах, мне нравится. Избавленный по такому случаю от посторонней публики «Пьяный тапир» — традиционное место собраний дурбанской милиции, которую командование (понять бы еще, кто это) временно придало нашему батальону на усиление. Не уверен, что местные очень уж счастливы по этому поводу. У них тут вообще особого накала ненависти к британским оккупантам не наблюдается, прямо скажем. Как, впрочем, и любви к Британии-матушке. Люди живут своим маленьким мирком, и Солсбери воспринимается ими почти столь же абстрактно, как и Роки-Бей. Полагаю, это еще одна причина, по которой нас сюда перебросили. И как бы даже не основная, хе-хе.

Наконец все собрались, Ян встал с места во главе стола и приступил к делу. Для начала заставил всех по очереди встать и представиться: звание, имя, должность, позывной. «Энсин Витали Чернофф, командир 103-го взвода, позывной Гато», ага. С правильным произношением своих ФИО я не заморачивался, потому как один хрен переиначат на привычный им лад, а так хоть запомнят сразу.

Дурбанцев, как выяснилось, уже успели разбить на две роты (до этого они здесь взводами обходились). То есть теперь у нас батальон состоит из 3-й, 9-й и 10-й рот кейптаунской милиции и 1-й и 2-й рот дурбанской. Ну а теперь послушаем, что там командование для нашего цирка запланировало. Кроме «пехоты» на совещании присутствует лейтенант-коммандер (это кап-три, я так понимаю) с немудреной фамилией Иванофф и именем Алекс, командующий местной флотилией. Услышав фамилии друг друга, мы с мореманом заинтересованно переглянулись. Да, надо будет пообщаться после мероприятия.

— ...понятно, что личный состав первой и второй рот обладает огромным преимуществом по части знания местности и умения действовать на ней. Поэтому действовать будем следующим образом: оборона города от возможного британского десанта возлагается на третью, девятую и десятую роты. Они оборудуют позиции, командование обещало немного тяжелого вооружения подбросить. Задача первой и второй рот — контроль байю в нашей зоне ответственности, недопущение просачивания банд с сопредельной территории и пресечение вражеской активности. Для этого, понятно, необходимо будет взаимодействие с морскими силами. Но, как я понимаю, этот вопрос уже давно отработан? — Ян повернулся к Иванову, тот молча кивнул. — Хорошо. По данным разведки, британский транспорт сейчас стоит в Малколм-Экс. Туда же отошел «Беллерофон». Противник вполне может перебросить на ТВД дополнительные силы из метрополии или Порт-Дели. Лейтенант-коммандер, какие у нас перспективы в плане перехвата десантных сил в море?

Моряк, светловолосый и кареглазый мужик под сороковник, гибким движением поднялся со стула и скептически пошевелил усами:

— Нулевые перспективы. У нас тут два бронекатера и шесть патрульных лодок. Бронекатера по факту — обычные тихоходные калоши с никакой мореходностью. Броня держит «двенадцать и семь» с полукилометра, но корвет их на молекулы за секунду разнесет... Ну за две. Вооружение — по одному КПВТ^[11], одному миномету, два АГС^[12] и два ПКТ^[13]. Моторки — вообще дюралевые скорлупки, там АГС и М2^[14], тоже толку никакого не будет. Вот при *высадке* десанта, тут уже мы кое-что сделать сможем. «Каррик» — обычный транспорт, а не десантный корабль. Да, он сможет выгрузить транспортеры-

амфибии на необорудованное побережье, но это будет очень долго и очень хлопотно. Все местные протоки мы знаем как свои пять пальцев, так что тут уже преимущество будет на нашей стороне.

Командир 2-й роты (и заодно хозяин бара, в котором мы сидим), худой и лысый мужик по фамилии... э-э... блин, забыл... чуть насмешливым тоном спросил:

— Да какой вообще десант может быть? Сами говорите, их там — одна рота. А здесь — пять. Я, конечно, не *кадровый военный* (голос прямо сочится иронией), но разве при наступлении не нужно трехкратное преимущество?

Ян, раздраженно поморщившись, сперва отреагировал на выступление Иванова: «Спасибо, лейтенант-коммандер, садитесь», — и только затем обратил внимание на спросившего:

— У *кадровых военных*, мистер Дарденн, не принято перебивать выступающих. Особенно в присутствии старших по званию и по должности. Раз уж вы теперь *капитан* Дарденн, рекомендую это запомнить.

Дурбанец, явно разозленный отповедью, набычился, но ничего не ответил.

— Что касается вашего вопроса — у нас нет пяти рот. У нас есть пятьсот мужчин с ружьями, большинство из которых умеют неплохо стрелять. Это совершенно разные вещи. А вот у противника есть *рота*. То есть отлично подготовленное воинское подразделение, способное действовать в бою как единое целое. Столкнись мы с ними на открытой местности лоб в лоб, я бы поставил на них, скажу вам честно. К счастью, перед нами стоит более простая задача — оборона на подготовленной позиции. Вернее, *подготовка позиции* и ее оборона. Поэтому наши шансы на успех не так уж малы. Тем не менее все присутствующие должны отдавать себе ясный отчет — нам противостоит сильный, прекрасно организованный и подготовленный противник. Я понимаю некоторую бравату со стороны жителей Дурбана насчет «да что они смогут в наших байю?», но уверяю вас, она совершенно беспочвенна. *Шестая отдельная рота легкой пехоты*, находящаяся сейчас на борту «Каррика», постоянно базируется в Порт-Дели, специализируется на действиях в лесистой и заболоченной местности, а уж тамошние прибрежные болота и мангровые леса здешним ничем не уступят. Я ответил на ваш вопрос, *капитан* Дарденн?

Дурбанец пробурчал с места что-то утвердительно-неразборчивое.

— Простите, я вас не расслышал.

— Да, подполковник Грэм, вы ответили на мой вопрос, большое спасибо, — отдельно, чуть ли не по слогам ответил Дарденн, глядя в стол перед собой. Чего он выеживается? Перед своими взводными, что ли?

А? Да, Яну присвоили подполковника тем же приказом, что и нам — энсинов, а командирам отделений — сержантов. Как там говорится насчет революции и вакансий, хе-хе?

— Прекрасно. Кроме того, я очень сомневаюсь, что британцы просто полезут напролом. В конце концов, у них была прекрасная возможность сделать это сразу после сражения в Кейптауне. Скорее всего, они постараются заручиться поддержкой на том берегу, чтобы активность банд заставила нас раздергать силы по окрестностям. Совершенно не исключено и прямое участие черных в штурме. Используют их как пехоту, а сами будут поддерживать огнем сзади.

При этих словах лица местных заметно помрачнели. Несмотря на постоянное взаимодействие с неграми с того берега (я бы даже сказал, благодаря ему) никаких иллюзий

по поводу судьбы жителей белого городка, захваченного черными, они не испытывают. Даже вызывающий у меня все большее раздражение Дарденн, всеми силами излучающий скепсис и пренебрежение, задумался.

— Перейдем к техническим вопросам. Майор Земескис, вам слово.

Зампотыл поднялся, одновременно листая рабочий блокнот:

— Первое. До сих пор не все взводá оборудовали отхожие места. Поступили жалобы от местных жителей на...

Ну у меня-то оборудовали. Дело важное на самом деле, зря ухмыляетесь. Если этим вопросом не озадачиться, за пару-тройку дней взвод так все окрестности «заминирует», что куда там саперам...

Саперное отделение, кстати, у нас в батальоне появилось. Не знаю только, чем уж они заняты, не пересекались пока. Зато пересекался со свеженазначенным замкомбата по боевой подготовке — присланным из армии капитаном Клифишем. Здоровенный такой детина, умеет стрелять из всего на свете, плюс это самое «все на свете» разбирать, чистить и собирать. Да и вообще по военной части соображает отлично — как и где оборудовать позиции, как карточки огня составлять и т. д. С педагогическими талантами дела обстоят похуже — дефицит терпения у человека, а вот ненормативной лексики и громкого голоса — явный избыток. Восточноевропейец какой-то, то ли чех, то ли словенец, что-то в этом роде. Вон, кстати, комбат ему слово дает, зампотыл свое «всем сестрам по серьгам» закончил уже.

Клифиш отработанным движением встал и принял строевую стойку. Атлетическая фигура, берет лихо засунут под левый погон: красавец, понимаешь.

— Джентльмены, у меня после общения с личным составом возникло впечатление, что нам по ошибке пригнали стадо горных горилл с Атласского хребта, предварительно их побрив! Хотя, наверное, даже гориллы...

«Остапа понесло», м-дя. Ну, человек с семнадцати лет в армии, насколько я о нем слышал, так что легкая деревянность по пояс с обеих сторон неудивительна. А вот атласские гориллы, им упомянутые, существа и правда любопытные. Здоровенные такие косматые зверушки, до трех с лишним метров в высоту и до тонны весом. Очень миролюбивы, если их не трогать, живут семейными группами, питаются плодами и корешками в основном, закусывая пресноводными крабами и ракушками. Откуда знаю? Фильм про них смотрел в Кейпе. И очень умные, кстати, даже какие-то примитивные орудия из дерева и камня используют. Жаль, что численность их все сокращается и скоро они совсем исчезнут, наверное. В традиционном ареале их обитания сейчас режутся исламокоммунисты с черноармейцами, и всех их время от времени бомбит авиация Великого халифа Галеба II, что, как вы понимаете, на пользу несчастным бигфутам не идет. Впрочем, вернемся к речи нашего зама по боевой.

— ...поймал двоих ушлепков из сто второго взвода — с косяком! Ночью! На посту! Энсин Ли, в следующий раз вы вместе с ними пойдете выгребные ямы копать!

Рыжий Джебедадя смущенно развел руками.

— ...личный состав не знает элементарных вещей! Какого хрена им раздали гранатометы, если они не знают про опасную зону сзади?! Такой придурок с «трубой» опаснее для...

Ну я-то своим объяснил. Не факт, правда, что они в бою вспомнят. Вообще, из «старичков» никто в гранатометчики не рвался, пришлось из необстрелянной молодежи назначать. Судьба Орла и Ягуара (блин, придумали же позывные) как-то подохладила тягу к

таким железкам. Как показал осмотр тел, оба погибли не от огня с самолета, а еще раньше: британские снайперы сняли. Причем Орел даже ни разу выстрелить не успел. А я ведь сто пятьсот раз предупреждал насчет скрытности и осторожности. Э-хе-хех...

— ...начальнику связи — в срок до двадцати двух ноль-ноль завтрашнего дня принять зачеты у всего офицерского состава по порядку ведения...

Зачеты — это хорошо, да. Вообще, не так плохо у нас в батальоне дела по части организации обстоят на самом деле. Я бы даже сказал — отлично обстоят, для иррегуляров. У покойного Бэтмена в Луганской ГБР и то похуже было, а уж он на общем тамошнем фоне был просто сияющим и недосягаемым образцом, поверьте на слово.

— ...командирам взводов — провести инвентаризацию имеющегося вооружения, командирам рот составить сводные ведомости и подать...

Составил, составил. Вот, все в блокноте. Личный состав — 31 человек, включая меня. Основное вооружение: ружья калибра.50 BMG — 4 штуки, калибра.408 Chey Tac — 1 штука, калибра.375 Н&Н Magnum — 3 штуки, калибра.338 LM — 12 штук, калибра.338 Winchester Magnum — 5 штук, калибра.300 Win Mag — 14 штук, калибра.223 — 6 штук; автоматы: «калаши» различных модификаций под 7.62 — 9 штук, западные различных модификаций под 5.56 — 6 штук. Калашников рулит, что тут сказать. Пулеметов нет: тот, что был у Пилы, накрылся вместе с ним, осколками покорежило. Блин, нехорошо как-то сказал — Пила-то живой, в госпитале лежит. Ну вы поняли, короче — нет у нас пулемета. Обещают дать, правда. А? Почему так много стволов? Ну есть вот у нас любители. Тот же Лео — притащил три ружья и «калаш». Как он со всем этим добром собирается передвигаться, случись что? Понятия не имею, его проблемы, все мальчишки уже взрослые. Я предупреждал.

Пистолеты и дробовики я даже не считаю, это-то у каждого есть.

— ...сэр, у меня все.

Фуф, наконец-то. Сидящий вокруг стола офицерский состав выглядит малость пришибленным объемом нарезанных задач. Ну а что они думали: война — это в «Зарницу» играть? Неожиданно ловлю взгляд Иванова — тот заговорщицки подмигивает. Ну понятно, его-то все это касается постольку-поскольку. Ухмыляюсь в ответ.

Ян сказал еще пару ободряюще-напутственных фраз, на чем совещание и завершилось. Загрохотали отодвигаемые стулья, часть присутствовавших потянулась к выходу, другие пошли внутрь (в туалет, наверное). Подхожу к Иванову, протягиваю руку.

— Здорово!

— Здорово!

Несколько человек оглянулись на звук незнакомого языка, но быстро потеряли интерес. Людей, для которых английский не родной, тут хватает, каждый пятый, наверное. Это даже без учета буров. Хотя, наверное, скорее все же сделали вид, что потеряли интерес — *privacy*^[15], *minding your own business*^[16] и прочие вещи, которые мне у англосаксов нравятся.

Берем еще по кружечке пива, садимся за столик в углу, рассказываем, как дошли до жизни такой. Леха оказался на пару лет старше меня, родом из Уссурийска. Окончил военно-морское училище во Владивостоке, но вместо вожделенного корабля попал на какой-то всеми забытый флотский склад в Забайкалье, где и прослужил два года в полном отрыве от цивилизации. Единственное развлечение — поездка на «Урале» в ближайшую (всего сорок километров) бурятскую деревню на... хм... общение с прекрасным полом. Через три года его должность угодила под «орг-штатные», и молодой старший лейтенант Иванов с чувством помилованного перед казнью послал российское Минобороны на три буквы. Помыкался

немного на гражданке, безуспешно попробовал устроиться к пограничникам, затем несколько лет ходил на ржавых посудилах под либерийским флагом, после чего очутился здесь. Причем сразу здесь — в САР в смысле. Вербовщики нашли его в Пуэнт-Нуаре, где очередная посудина стояла в порту, арестованная за долги, а команда сидела в этом же порту без сантима в кармане. Пройдя через Ворота в Браззавиле, он довольно быстро смог устроиться на службу в крошечный свободно-африканский флот, командиром бронекатера в этой парилке. Показал себя с хорошей стороны и, когда освободилась должность командира Дурбанского патрульного отряда, стал лейтенант-коммандером. Доволен жизнью, как слон — свой дом в Дурбане, жена и четверо детей, уважаемый член общества.

— Слушай, а погода тебя тут не напрягает? Это же песец какой-то, будто из парилки не вылезает.

Леха пожал плечами:

— Да как-то привык, уже и не замечаю. В Солсбери пару месяцев назад с женой ездили, так там ночью двадцать два градуса было. Замерз, как цуцик, прикинь?

М-дя... Ну человек — скотина такая, ко всему привыкает. Что хорошо, вообще-то.

Короче, все у него замечательно, и единственное, чего не хватает, так это общения с соотечественниками. Местные белые — ребята хорошие в массе своей, но, как Леха сам выражается, цокая языком: «Не то!» Но в Новороссию, где соотечественников полно, отчего-то не спешит, хе-хе. Почему, кстати?

— Да ну их на хрен! — Собеседник энергично отмахивается. — Мало в *том* мире фигней страдали, так и здесь принялись. Социализм, ага. В гробу я его видал, в белых тапочках. Нет бы нормально жить, как люди.

Ну тут у нас полное взаимопонимание. Вообще, русские в САР есть, но очень мало. В Кейптауне я четверых знаю. Здороваемся, перекидываемся парой фраз при случае, но вот общение как-то не сложилось. Не то чтоб негатив какой-то был, совсем нет, просто интересы разные, нет точек пересечения. Так-то из бывшего Московского протектората довольно много людей уехало, когда его присоединили к Новороссии. Некоторые, понятно, из «деятелей бывшего режима», но большинство вполне нормальные люди, которым этот социализм, пусть он хоть сто раз национально-православный, как-то не уперся. Но САР среди популярных направлений отъезда не значилась, понятное дело. Большинство уехали на американские территории, в Нью-Рино вон вообще каждый пятый русский вроде как, да и в Техасе с Конфедерацией есть пара поселков, где все по-русски говорят. Кто с «пятым пунктом», те больше в Штаты тянулись, там таких много. Из вновь прибывших, кто в национал-социалистический рай не хочет, опять-таки большинство едут туда, где какие-то русские общины уже есть. А там потихоньку ассимилируются, э-хе-хех... Ладно, что-то я отвлекся.

— Слушай, а чего этот Дарденн борзый такой? За бриттов, что ли?

Леха отрицательно мотнул головой:

— Не, он-то как раз нет. Ну он вообще такой, по жизни. А тут еще расстроился, что Грэма прислали командовать, он-то надеялся сам командиром стать. У него мозги-то есть, но амбиций и гонора еще больше.

— Понятно. Что, еще по кружечке?

— Давай!

Интересно, а вот что мой собутыль... собеседник хотел сказать фразой: «Он-то как раз нет»? Но пока что для таких вопросов рановато, думаю. Надо еще кружечку усидеть как

минимум. Если потом Ян пьяным и поймают, объясню, что это в оперативных целях, хе-хе.

*Свободная Африканская Республика, округ Плакеминз, окрестности Дурбана, ВОП
103-го взвода кейптаунской милиции*

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Блин, до чего громкие, сволочи. Лучше бы они комаров с таким же усердием жрали, как орут. А то меня тут скоро выпьют заживо, несмотря на накомарник. И хрен что услышишь из-за этих воплей. А слушать надо, если нет желания судьбу тех бедных придурков из расчета ПТУР повторить. Несчастливое какое-то подразделение получается. Прошлых, с Крисом во главе, «Спуки» накрыл, этих... э-хе-хех...

Переполох начался вчера с утра, когда замаскированные где-то в плавнях на берегу Замбези птурщики не отозвались при очередной проверке связи. Высланная тревожная группа нашла всех троих зарезанными, а вот самой пусковой установки не нашла, как и ракет. Позицию ПТУР прикрывал пулеметный расчет с ДШК^[17], но и там ситуация оказалась аналогичной — три трупа со следами от холодного оружия. Пулемет, правда, ночные гости не утащили, что и неудивительно: ДШК — штука тяжелая, если кто не в курсе. Но вот затвор и еще что-то там они снять не поленились. Как выяснилось через минуту, не поленились они и сделать еще кое-что: когда кто-то не в меру любопытный из тревожной группы полез осматривать пулемет, сработала растяжка из сразу трех гранат, и трупов стало на два больше. Плюс двое раненых. В общем, вылазка у бриттов (скорее всего) получилась на славу.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Черт, да когда вы заткнетесь уже? Разорались, аж глушат. Кстати, что любопытно — тут есть здоровенные такие лягушатины, с хорошего кролика размером. Но они не орут, а скромно этак поскрипывают, на сверчков похоже. А какофонию эту устраивают вполне себе обыкновенных размеров бородавчатые твари, очень похожие на самых обыкновенных жаб.

Луна вышла из-за туч, проложив серебристую дорожку на гладкой как стекло поверхности воды. Буйная растительность по обеим берегам протоки, впрочем, осталась сплошной темной массой, в которой черта с два что-нибудь разглядишь. С другой стороны, там и черта с два проберешься, особенно ночью. И уж абсолютно точно никак не получится сделать это тихо. Местные мужики рассказывают много сказок про черных охотников с того берега — мол, могут подобраться по любым зарослям абсолютно бесшумно и отрезать голову. Я, честно говоря, довольно скептичен на этот счет. Хоть ты родись и живи в этой чащобе, густые и колючие кусты есть густые и колючие кусты. Да, можно научиться ходить в них *тихо*. Но не *бесшумно*. Опять же — да, взять расчет ПТУРа в ножи могли и негры. Но вот частично разобрать ДШК и установить хитрую растяжку... как-то с моими представлениями о неграх это не очень стыкуется, а я все-таки в Африке не один год провел. С вероятностью девяносто девять процентов это дело рук британской ДРГ, а уж эти ребята, при всей их несомненной отличной подготовке, в здешних топях с рождения точно не жили. Так что на водичку смотрим, на водичку. Если кто и придет, то по ней, думаю.

Банг!..

Где-то далеко стукнул одиночный выстрел. Бывает. Интересно, другие взвода поддержат «перекличку»? Нет, тишина. Лень всем.

В сложенном из мешков с песком и накрытом масксетью пулеметном гнезде, отстоящем от меня метров на пятнадцать, кто-то смачно, с хрустом зевнул и шумно заворочался. А чья

сейчас смена... Крюгер, точно. Спит, что ли, гаденыш? Давно хлопущку под ухо не получал? Нет, не спит. Вон стволом пулемета подвигал из стороны в сторону. Чудило, зачем себя зря движением выдавать? Ладно: не спит, и то хорошо. А? Да, пулемет у нас теперь есть. Аж целый ДШК, суданского производства. Четыре дня назад на батальон дюжину привезли, все в какой-то консервационной хрени, замучились снимать. Клифиш потом показывал, как ими пользоваться. Как по мне, «Корд»^[18] получше будет, ну да дареному коню... Вот ПКМ^[19] бы по паре штук на отделение точно не помешало. Обещают, но пока нет.

Кстати, интересно как получается. Мы здесь сидим неделю. Генерал-губернатор Хэйман, подполковник Льюис и прочие остатки британского гарнизона в Кейптауне сдались пять дней назад. И на следующий же день Орден пропустил через Ворота партию ДШК. «Совпадение? Не думаю!», ага. Похоже, орденские идти на поводу у бриттов не собираются, и это радует даже больше, чем сами пулеметы. Новости о происходящем в мире до нас хоть и с опозданием, но доходят. Британский Союз объявил территорию САР захваченной террористами и запретил всем судам заход в наши порты. Что, понятно, ни у кого особого восторга не вызвало, китайцы с индусами выразили протест, а Штаты так и просто заявили, что запрет не признают, будут ходить куда им вздумается, и пусть кто-то попробует им помешать. Местные выходцы из США после этой новости гоголем ходили, мол, знай наших. Ну молодцы, что сказать. А я вот гоголем ни хрена не ходил, потому как чертовы новороссы взяли и на основании британского запроса интернировали в Новой Одессе «Стелленбош». Уроды. Европейцы, техасцы и конфедераты высказали сожаление и пожелания побыстрее найти компромисс и уладить конфликт, а бразильцы, латиносы и калифорнийцы, которых все это никаким боком не касается, сочли за благо промолчать. Оба Халифата, Великий исламский и Африканский, последовали их примеру, как и Дагомея с Конго.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Показалось или сзади хрустнуло что-то? Осторожно, без резких движений поворачиваю голову, одновременно кладя большой палец на предохранитель АКМС^[20]. Патрон в патроннике, так что... Блин, точно хрустит что-то! И сопит вроде как... Ну тогда это вряд ли британские головорезы, они бы себя потише вели. Хотя не я один такой умный, могут ведь и специально...

Нет, не бритты. Из кустов на залитую лунным светом поляну с сопением выбралась зверушка, больше всего похожая на средних размеров капибару. Местные, собственно, их так и зовут — рогатые капибары. Но у этой рогов не видно, значит, самка. Их тут полно в байю шастает, и людей практически не боятся, потому как люди на них не охотятся. Мясо жилистое и сильно воняет болотом, шкура тоже особой ценности не представляет, как и рога, сельскому хозяйству они не вредят за полным отсутствием такового в окрестных топях, вот и не отстреливает их никто. Более того, эти самые рогатые капибары сами жмутся поближе к людям, ибо где люди — там нет крупных хищников. Вот и сейчас вслед за самкой из кустов выскочили с полдюжины поросят... мм... хотя это грызун, кажется... капибарят, в общем, и все семейство, возглавляемое гордой матерью, вереницей потянулось к воде. Интересно, а крокодилов и прочую зубастую водную живность они не боятся?

У кромки воды матка замерла на полминуты, прислушиваясь и принимающая, после чего ловко скользнула в воду и на удивление быстро поплыла вперед. Капибарята, возбужденно похрюкивая, последовали ее примеру. Протока у нашей позиции сужается, до зарослей на том берегу всего метров десять, так что уже через несколько секунд счастливое семейство исчезло в камышах. Еще с минуту доносилось удаляющееся потрескивание,

вспорхнули несколько потревоженных птиц, и все затихло. Вернее, опять начали орать чертовы лягушки, замолчавшие было во время переправы. Даже еще громче орут, чем раньше, кажется.

Нет, все-таки в такую погоду бритты по воде не придут. Тихо, ветра нет, луна светит, что тот прожектор... Мы их сразу обнаружим. Вот если бы дождь был, тогда да, а так...

А так они придут по суше. Прoberутся по зарослям между опорниками и устроят кому-то сюрприз. Если они вообще придут, конечно. Хотя рано или поздно — придут. Вчера Португалец, вернувшись с совещания у комбата, сказал, что транспорт и два корвета вышли из Мандела-Сити еще пару дней назад. И что-то я очень сомневаюсь, что они сейчас на пути в Роки-Бей. Англичане — народ упорный, из любой ситуации пытаются выжать хоть что-то. Это у нас «сгорел сарай — гори и хата», а у них так не принято. У нас — это у русских в смысле. Здесь-то тоже больше половины англосаксонского корня в той или иной степени.

Всякий криминальный элемент на дагомейской стороне опять же активизировался. У патрулей столкновения каждый день почти. Не бои, просто обстрелы из зарослей в основном, но за неделю двое погибших и с десятков раненых набралось. Хотя не так это и плохо, положила руку на сердце. Местные ополченцы перестают чувствовать себя сторонними зрителями и «вливаются в ряды». Вообще, интересно, как механизм лояльности в таких случаях работает. Я это еще на Донбассе заметил, но и здесь все примерно так же.

Поначалу человека просто вовлекает в общий поток и несет в сторону движухи. Ему самому в глубине души никакой движухи не хочется, более того, он вполне может колебаться в своих симпатиях. Поэтому попадет в один поток — его вынесет к одним, попадет в другой — к другим. Что забавно — потоки на девяносто процентов, как раз из таких «колеблющихся» и состоят, людей с твердыми убеждениями в них процентов десять максимум, а то и меньше. Постепенно (и чем явственнее перспектива боев — тем быстрее) атмосфера наэлектризовывается, но основная энергия идет по каналу «тут нормальные ребята собрались, всем покажем кузькину мать», а не через что-то там из высоких сфер политики и идеологии. Собственно, в этот момент человек все еще может практически безболезненно перескочить в другой поток, что частенько и происходит. И только когда начинаются первые бои, с убитыми врагами и погибшими товарищами потоки «закукливаются» и наш случайный гражданский мужик становится способным на поступки, которых он сам от себя никогда в жизни не ожидал бы вроде «отстреливался до последнего патрона, потом подорвал себя и врагов гранатой» или «прокрался в лагерь противника, сжег три палатки со спящими». Ну и «расстрелял десять пленных», не без этого, да. Война-с. Но и теперь подавляющее большинство сражаются не ради каких-то высоких целей, они сражаются именно ради своих товарищей.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Блин, душно до чего, даже ночью. От воды даже не веет, а просто прет влажным, липким теплом. Накомарник еще этот чертов... Но снимать не буду. Противомоскитные мази помогают не очень, это мы уже проверили на практике. Местная, изготавливаемая из каких-то болотных растений, действительно помогает, но у меня от нее потом красная сыпь на коже выступает и чешется все, так что ну ее на фиг. Лучше уж в накомарнике посижу.

Как Леха к этому климату приспособился? Тут же куда хуже, чем в Порт-Харкортте. Хотя... Там я месяца за три акклиматизировался: думаю, и здесь бы привык. Человек — скотина такая, привыкает ко всему. Да и это мы, идиоты, у самой воды сидим, здесь даже окоп не вырыть, сразу в пруд превратится. Нормальные люди сейчас спят себе спокойно в

городе, в домах на сваях, под сетками и вентиляторами, в уютных постелях. Там куда комфортнее.

Городок Дурбан занимает лишь небольшую часть невысокого, но очень обширного холма Дурбан-Хилл (ага, не мучили фантазию), единственного более-менее сухого места в окрестностях. Соответственно кому-то (не будем показывать пальцами, но это 3-я рота) повезло устроиться прямо в городе, а кому-то (нам и 9-й роте) командование в непостижимой мудрости своей нарезало сектора для обороны по остальному холму. Если представить, что стрелка упирается в порт перпендикулярно, а верхушка холма — это середина циферблата, то опорник нашего героического 103-го взвода расположен примерно на восемь часов. До окраины города от нас почти четыреста метров (но напрямую не пройдешь, там сильно заболоченный и заросший заливчик), а до соседей слева (102-й взвод) — чуть больше двухсот пятидесяти. Но по прямой и туда не добраться — топь. Мы тут устроились на небольшом возвышении, дающем прекрасный обзор во все стороны и позволяющем контролировать протоку с труднопроизносимым названием Атчафалай-Ривер. Другой вопрос, что и нас самих из зарослей прекрасно видно (если есть кому смотреть).

А? Да понятно, что по идее надо патрулировать прилегающую территорию. «The Defence of Duffer's Drift»^[21] я тоже читал, не переживайте. Как это делать, только не очень понятно. Днем еще ладно — несколько ребят садятся в лодку и плавают по этой самой Атчафалайе и лабиринту небольших проток и озер между ней и Замбези. Места, удобные для размещения вражеских снайперов, мы тоже время от времени проверяем, насколько уж это возможно в здешнем растительном буйстве. Но вот ночью туда кого-то отправить — значит вынести ему смертный приговор, имхо. Даже если никакая тварь не сожрет, не укусит и не ужалит — черта с два там что разглядишь в темноте. Зато вот в ножи, если напорешься на плохих ребят, возьмут элементарно. Им тут от Замбези до нас не так уж далеко добираться, если дорогу знают. А они, судя по печальной судьбе птурщиков и пулеметчиков на берегу, либо неплохо знакомы с местностью, либо взяли себе хороших проводников на том берегу. Опять же — есть местные из 1-й и 2-й рот, их тут по каким-то секретам рассаживают, насколько я знаю, дабы враг не прошел незамеченным. Помогает вот только не очень что-то.

Интересно, кстати — от нас до собственно Замбези ближе, чем от порта. Дурбан-Хилл стоит не на самом берегу, а чуть поодаль, в байю, и к порту суда подходят по глубокой протоке, регулярно прочищаемой драгой.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Э-хе-хех... Скучно. Надо будет завтра в город смотаться. Ян разрешил увольнения для трети личного состава за раз, так что по три человека с каждого отделения днем штурмуют кабаки на Роркс-Дрифт-авеню и держат оборону от тамошних шлюх. Что? Ну всякие есть, и черные, и белые, и даже пара индианок и таек вроде как. Я же говорю — городок живет за счет торговли с Дагомеей в основном. А где торговля — там и торговцы соответственно. Ну и морячки опять же, куда ж без них. Как же тут без продажной любви?

Чем торгуют? Да импортом, как с *той* стороны, так и местным. Здесь два грузопотока сходятся. Один — из Ворот на Базе «Субсахарская Африка». Везут на грузовиках из Кейптауна, а здесь уже всё покупают и развозят черные (и ливанские, куда же без них) торговцы из городов выше по течению Замбези и Нигера. Они сюда приплывают на здоровенных таких лодках, в каждую тонн пятнадцать груза можно закинуть как минимум. Второй поток — суда из северных портов. Заходят, разгружаются, после чего их груз

растаскивают выше по течению все теми же лодками. Почему сами выше не поднимаются, зачем такие сложности? Хм... Нет, порогов нет. Ну они есть, конечно, но очень далеко — по Замбези можно подняться километров на триста с лишним, до того места, где река делает резкий поворот на восток, там и пороги. Собственно после них она опять судоходна, до Либерти-Лейк и дальше, там большой речной порт в Лумумбе, по слухам. На Нигере порогов и вовсе нет, хотя ближе к верховьям он сильно мелеет.

В общем, дело не в местных реках, а в их обитателях. Во-первых, речное пиратство вполне себе процветает. Негроторговцы-то с братьями по расе общий язык все же находят, да и ливанцы справляются, а вот белым это сложнее. Да и какой смысл заморачиваться, если можно все спокойно продать в Дурбане без малейшего риска? Но пираты-то ладно, от них отбиться можно. А вот с портовыми властями «черных» городов так просто проблему не решишь. У одного моего знакомого еще на *той* стороне был бизнес по поставке и монтажу систем водоочистки. Нужное дело, в Африке особенно. Так вот, он как-то в порту Матади контейнер с этим добром два года растаможивал. Да-да, не ослышались. Два года. Понятно, что «здесь вам не там», но черные есть черные, с этим ничего не поделаешь. Вернее, поделаешь, у Алоизыча, говорят, были планы, но... э-хе-хех...

Так вот — ребята-то в увольнения ходят, а вот я что-то заигрался в ответственность, неделю уже тут сижу. Все, решено — завтра с утра отпрашиваюсь у Миндонсы и вперед, в пампасы.

Свободная Африканская Республика, Дурбан, Роркс-Дрифт-авеню

Блин, как мало надо человеку для счастья. Посадите его на неделю в болото с тремя десятками охламонов, поставьте над ними старшим, добавьте смутную угрозу, немножко повыносите ему мозг всем подряд, от снабжения до фортификации, затем дайте ему выходной и пустите в маленький захолустный городишко у черта на рогах. Счастье гарантировано.

Пивка, что ли, попить? Не вижу повода не попить, хе-хе. Вон слева бар какой-то как раз. На дощатой веранде за грубыми деревянными столиками сидят несколько местных, пара негров и большая компания ополченцев из... э-э... третьей роты, кажется. Хотя вон те двое вроде как из Дурбана. Ну, братство по оружию укрепляется, это хорошо. Но я, честно говоря, от всей этой военщины малость устал, как и от свежего воздуха. Потому, помахав рукой в ответ на приветственные возгласы, открываю дверь бара и прохожу внутрь.

После залитой солнцем улицы бар кажется погруженным в кромешную тьму, хотя на самом деле он всего лишь полутемный. Секунд на десять застреваю у двери, пока зрение хоть немного адаптируется. Не хочется сослепу что-нибудь разбить или на кого-то наступить. Ага, привык вроде как. Внутреннее помещение совсем небольшое — видимо, основная масса посетителей предпочитает на веранде сидеть. Оно и понятно — внутри душновато, несмотря на мелькающие в подпотолочной полутьме лопасти вентиляторов. Один столик слева в углу (пустой) и три столика слева вдоль стены, за дальним двое сидят. Короткая барная стойка, за которой больше пяти человек не уместится при всем желании, а вот бармена что-то не видно. Официантка с кружками пива снаружи бегала, помнится. Ладно...

Хлопаю ладонью по звонку на стойке, через полминуты на звук откуда-то из подсобки показывается хмурый, с сонной физиономией усатый мужик. Он что там, на массу давил, что ли? Нет, морда не помятая, просто невыспавшаяся, скорее.

— Сэр?

— Пиво, пожалуйста. Светлое нефильтованное, если есть. Маленькую кружку. И закуси какой-нибудь.

— Да, конечно. Располагайтесь на веранде, официантка вынесет сейчас.

— Я лучше внутри посижу, тишины хочется.

По лицу бармена пробежала едва заметная гримаса раздражения, но, сурово пошевелив усами, ответил он вежливо:

— К сожалению, сэр, внутренний зал утром закрыт для посетителей. У нас очень уютная веранда, уверен, вам там понравится.

Хм... Ну хрен с тобой. Можно было бы, конечно, в другое место пойти, но очень уж лень. Сначала кружку пива в себя опрокину, а там посмотрим.

От столика в углу прозвучал смутно знакомый голос:

— Все в порядке, Бак, этот джентльмен с нами.

Усатый Бак, не меня хмурого выражения, кивнул и ответил в сторону столика:

— Как скажете, мистер Фланаган, — и, вновь повернув голову ко мне: — Вы садитесь за столик, сэр, я все принесу.

Ну хорошо. Поворачиваюсь к столику с сидящим за ним Майком Фланаганом и... ага, нашим героическим командиром батальона, подполковником Яном Грэмом. Интересно...

Поздоровавшись с обоими, сажусь за маленький столик, спиной к стойке. Не очень удобное место, но по-другому не получается — столик прижат к стене, и мест за ним всего три, из которых два уже заняты.

— В увольнении? — осведомляется Ян.

— Ну не в самоволке же. Неделю уже в этих болотах сидим, скоро плесенью покроюсь. Решил проветриться и алкоголем себя обработать. В медицинских целях.

Майк шутливо отсалютовал стаканом виски:

— Это правильное решение.

Как можно на такой жаре виски пить? То ли дело холодное пиво... вот его несут, кстати. И к нему тарелку с какими-то сушеными креветками. Похоже на то во всяком случае.

— Ну, за встречу?

Фуф... хорошо... Закидываю в рот одну креветку. Острая, зараза, перца не пожалели. Но вкусно. На закуску к пиву — самое оно.

Сидим, общаемся понемногу. Можно было бы, конечно, спросить, что вообще Майк тут делает, но, пожалуй, не имеет смысла. Захотят — сами расскажут, не зря же Баку сообщили, что «этот джентльмен с нами». А пока послушаю, что в мире творится.

— ...толстозадые уроды! Если бы мы на них не давили, они бы вообще уже разоружились и побежали к британцам с извинениями. Дебилы, не понимают, что рыбка задом не плывет в таких вопросах. Ну да ничего, на послезавтра назначено голосование, там и станет ясно, кто есть кто...

Ситуация, со слов достопочтенного депутата, довольно удручающая. Почти половина депутатов Парламента в Солсбери в состоянии перманентной истерики от всего происходящего. Есть и несколько открытых капитулянтов, призывающих сдать, выдать зачинщиков и надеяться на прощение. Ну в их изложении это красивее звучит, конечно: «Положить конец кровопролитию, найти компромисс и провести тщательное расследование трагических событий», — но суть именно такова. К счастью, среди населения пока что преобладают ура-патриотические настроения, а поголовно вооруженный электорат — совсем не то, что поголовно безоружный, так что Парламент потихоньку прогибается под

«справедливые требования народа». Группа радикальных сепаратистов, к которым принадлежит и депутат Фланаган, неделю назад выдвинула предложение официально расторгнуть договор о протекторате и провозгласить независимость. Собственно, с этого надо было начинать, если вы меня спросите. Но меня никто не спросил, я же не депутат и даже не избиратель пока что.

Так вот, сразу принимать такое радикальное решение депутаты не стали и вместо этого разъехались по округам — выяснить мнение своих избирателей. У нас же демократия типа?

— Так у тебя же в Кейпе округ... — с недоумением пробормотал я, не успев вовремя прикусить язык. Понятно ведь, что Майк тут не по депутатским делам.

Мои собеседники переглянулись, Ян едва уловимо кивнул, и Майк ответил:

— А я здесь проездом. С того берега.

Хм... Там его избирателей точно нет. Ну раз меня сочли заслуживающим доверия, можно немного его порасспрашивать, пожалуй:

— На разведку, что ли?

— Ага. Я же с ними столько лет торгую, связей хватает. Наши армейские разведчики, конечно, ребята хоть куда, по любой топи проползут и москиту на лету яйца отстрелят, но тут немного другое нужно...

Ну-ну. Похоже, в САР и внешняя разведка самозародилась, явочным порядком. А что, штука нужная, без нее государству никуда.

— И что наразведывал? Если это не секрет, конечно.

Ирландец хмыкнул и отхлебнул из стакана.

— Конечно, секрет. Но ты у нас человек доверенный, как Ян говорит... В общем, бритты тоже в курсе насчет голосования. Ну оно и не удивительно, удивительно было бы обратное. Уверен, что им как минимум трое из моих уважаемых коллег напрямую барабанят в Роки-Бей. Так вот — результат голосования сейчас предугадать невозможно, все очень шатко. Любое громкое событие может склонить чашу весов в ту или иную сторону. И, по словам моих источников на том берегу, бритты сложа руки не сидят. Они наняли несколько отрядов дагомейской армии, в тамошнем вечном бардаке это вполне возможно. Мы бы и сами могли нанять, если бы идиоты в Солсбери немного раскошелились. Так вот — они планируют захватить Дурбан этой ночью. Совместными силами, бритты и дагомейцы.

Веселые новости, ничего не скажешь.

— И сколько их будет? Не дивизия, надеюсь?

Майк, прежде чем ответить, сделал еще глоток.

— Нет, не дивизия. У них тут столько и нет. Основные силы дагомейской армии — на западе, у границы с Нигером, и на юге, у линии перемирия с Конго. Будет британская рота на транспортерах-амфибиях и штук триста — четыреста кафров, их на лодках привезут. Точного плана атаки мои источники не знают, к сожалению.

Ян, во время речи Майка неторопливо барабанивший пальцами по своей кружке пива, пожал плечами:

— Да тут особо гадать и не приходится. Сначала разведка пойдет, постараются без шума снять наши посты и наблюдателей. Потом основные силы — бритты будут поддерживать огнем в основном, а черные высадутся и начнут все разносить.

Хм... По моему опыту общения с африканскими неграми ночью они себя неуверенно чувствуют. Высказываю эту мысль вслух. Комбат кивает:

— Есть такое, конечно. Но слишком на это закладываться не стоит. Да и некоторые

очень даже ловко ночью действуют. Вот увидишь — в первой волне, которая тихо постарается действовать, черных будет не меньше половины. Попадаются там вполне толковые экземпляры. Ну не семи пядей во лбу, конечно, но вот по части пробраться по зарослям и горло перерезать — могут, и еще как.

Э-хе-хех...

— Ну, по крайней мере, врасплох они нас не застанут теперь.

Майк неопределенно хмыкнул.

— Так-то оно так, но смотри, какая штука: нам *нужно*, чтобы они напали этой ночью.

Как я уже сказал, результат голосования по независимости не предопределен. Если победят лоялисты, то мы все вообще под трибунал попадем в итоге, что бы бритты и их подпевалы сейчас ни обещали. Они для того и хотят взять город, чтобы дать лоялистам аргумент — армия и ополчение не могут защитить страну. А вот если бритты попробуют, но получают по зубам, тогда аргумент будет уже у нас — враги предательски напали на мирный город, еще и черных для этого привлекли, но наше доблестное ополчение смогло защитить родную землю.

— И если мы в открытую начнем готовиться к отражению атаки сегодня ночью...

— Вот именно. Агенты здесь у них однозначно есть, и тогда, скорее всего, атака будет отменена. Вот почему обо всем этом пока что знают кроме меня и Яна только командиры третьей, девятой и десятой рот. Ну и ты теперь.

Ага, дурбанским ротным они не доверяют, значит. В общем-то логично, рисковать не стоит. На той стороне тоже хватает торговцев со связями на обоих берегах Замбези.

Комбат взял слово:

— В час ночи ротные сообщат командирам взводов. Думаю, атака ближе к утру начнется, но с полуночи противник уже приступит к развертыванию, так что этим мы минимизируем оба риска — и утечки информации, и что нас застанут со спущенными штанами. Подготовь у себя заранее что можно, но аккуратно, чтоб никто не насторожился. Основной удар по твоей позиции они вряд ли будут наносить, но вот отвлекающий — вполне возможно.

— Понял, — киваю.

— Ну вот и славно! — Майк звучно хлопнул в ладоши. — Пошел бы вместе с вами в бордель, ребята, но, думаю, не стоит особо светить мое присутствие в городе. Да и вообще, мне еще в свой округ надо заехать по дороге в Солсбери получить последние напутствия от избирателей, ха-ха. Так что вы тут развлекайтесь, а мне пора.

Мы попрощались, и Майк, сопровождаемый Баком, вышел из бара. Не на веранду, что характерно, а куда-то через внутренние помещения. На задний двор, наверное.

— Какие планы на остаток дня? — поинтересовалось командование.

— Мм... Да особо никаких. Еще кружку пива одолею, потом в гостиницу схожу, душ приму. Потом пообедаю, выпью еще кружку — и на позицию. Надо помозговать, что там еще можно скрытно сделать. Думаю вот растяжек пару установить, может, ближе к ночи...

— А чего до сих пор не поставил?

— Да животные бегают, три штуки за первые же две ночи сорвали. Джебедайя вон до сих пор ставит, так у него почти каждую ночь срабатывают. Зверье здесь что-то тупое совсем, не учится ни хрена.

— Ну поставь, дело хорошее. В бордель-то не пойдешь, что ли?

— Да не... Что-то я с возрастом брезглив в этом плане стал. А может, просто старею. В общем, как-то чересчур уж там механически все, не привлекает.

Ян тихо рассмеялся:

— А тебе что, цветы и прогулки при луне нужны?

— Не, это, наверное, следующий этап, еще лет через десять — пятнадцать. Но вот просто «пришел-всунул-высунул-ушел» — уже не интересно. Старость, э-хе-хех...

— Да уж. Бери вон с Майка пример — трахает все, что движется.

— И не ежик.

— А?

Рассказываю старый анекдот, Ян смеется.

— И вообще, хорош меня доставать! Сам-то в бордель идешь?

— Нет. Но я-то семейный человек, мне не положено.

— Ага, что-то тебя в Порто-Франко это не сильно останавливало.

Ян отмахивается:

— Это не считается. А здесь не хочу.

— Скажи прямо, боишься, что кто-нибудь Катарине заложит.

— Мм... одна из причин, да.

Оба ржем.

— Ну что, еще по кружке?

— Давай. Бак! Повтори, пожалуйста.

*Свободная Африканская Республика, округ Плакеминз, окрестности Дурбана, ВОП
103-го взвода кейптаунской милиции*

— Босс?

— А?

— Всё, поставили.

— Добро. Ладно, часовые — на посты, остальным — отдыхать. Ботинки никому не снимать, поспите одну ночь в обуви, не умрете. Аналогично — по бронежилетам.

Лео, с явным облегчением на круглом румянном лице, молча развернулся и исчез за поворотом траншеи в направлении навеса.

Вообще, конечно, спать в обуви очень бесполезно для ног, мягко говоря. Ноги вообще штука капризная: если за ними не следить, охромеешь от болячек очень быстро. Раз уж целый день ходишь в берцах, то, по крайней мере, снимать их на ночь и мыть задние лапы хоть раз в сутки — обязательно. «Но разведка доложила точно», и тут лучше заработать несколько потертостей, чем занять позицию на десять секунд позднее и как раз увидеть залетающую в окоп гранату.

Народ, несколько нервно перешучиваясь, разбрелся по спальным местам. Глубокий окоп здесь не вырыть (вернее, вырыть-то можно без проблем, но он быстро станет прудом), так что в качестве позиций мы устроили несколько неглубоких (по середину бедра где-то) траншей, выстлали дно досками и оборудовали водоотвод. С учетом брустверов из образовавшейся в ходе рытья земли и мешков с песком — вполне годно. В трех местах перекрыли бревнами, получив некое подобие блиндажей. Ну, в конце концов, серьезнее 81-миллиметровых минометов, установленных на транспортерах-амфибиях, ничего не ожидается. А если уж тот же «Спуки» опять прилетит и конкретно займется нашей позицией, то один хрен ничего не поделаешь. Ян, правда, во время дневных посиделок упомянул некий «сюрприз», заготовленный на именно такой случай, но как-то я тут особого оптимизма не испытываю. Бритты далеко не дураки и возможность появления сюрпризов

учитывают, сдается мне. Тут, скорее, на низкую облачность надежда.

Что у нас там на часах... половина второго. Лечь, что ли, поспать пока? Не, на фиг. И не факт, что усну, и противник вполне может начать веселье не под утро, а пораньше. Лучше тут посижу, понаблюдаю за обстановкой. Вернее, послушаю в основном. Ночь сегодня пасмурная, луна еле-еле проглядывает размытым светлым пятном сквозь тучи, так что увидеть что-то проблематично. Но и ночник пока что надевать не стоит, пожалуй. Рановато, глаза быстро устанут. Раз в пятнадцать — двадцать минут буду через него окрестности осматривать, закрыв один глаз, чтоб ночное зрение совсем не гасилось, и нормально. А? Да, здесь уже купил. Поколение «2+», очки, китайский. С той стороны, разумеется. Не так и дорого, кстати, в пять сотен экю уложился. А вот на прицелы Орден уже пошлину задирает в небеса, там ценник от трех тысяч начинается. Э-хе-хех... Может, и зря пожадничал. Сейчас бы поувереннее себя чувствовал.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Всё, начали концерт. Ребята их распугали было, пока на лодке по протоке плавали, устанавливая растяжки. Ладно, может, на подбирающихся бриттов они тоже как-то отреагируют.

Два часа спустя я уже не так уверен в правильности решения не ложиться спать. Глаза начинают закрываться сами собой. А-а-о-о-у-у!.. Спать охота. Блин, а ведь сейчас ляжешь — черта с два уснешь. Да и предполагаемое нападение все ближе. Если оно вообще состоится.

Ква-а-а!!! Ква-а-а!!! Ква-а-а!!!

Подошло время смены часовых, и на позиции началось шевеление. У нас сегодня усиленные смены — по три человека с отделения охраняют мирный сон своих боевых товарищей, а не по два, как обычно. Впрочем, судя по регулярным негромким разговорам в окопе за спиной, этой ночью многим не спится. Ну вполне объяснимо.

Где-то далеко, чуть ли не на другой стороне холма-острова, один за другим прозвучали два выстрела. Ничего особенного, тут всю ночь постреливают, мы и сами не исключение. То кому-то что-то померещится, то просто на всякий случай. Никто уже и внимания не обращает.

С того же направления донесся еще один выстрел, а затем вдруг застучали очереди и, кажется, пару раз хлопнули гранаты. Началось? Или где-то очередное семейство капибар шуганулось от выстрелов и наскочило на растяжки? Такое тоже чуть ли не каждую ночь бывает, а то и погромче. В случае реального нападения часовые должны запустить красную ракету, в каждом отделении они есть, но ракеты что-то не видать...

Ладно, суету пока поднимать не буду, а вот стрельнуть по зарослям не помешает. Тем более одиночные выстрелы уже доносятся со всех сторон. Опять же — ничего необычного пока, еженощная «перекличка».

Пока я без особого энтузиазма подумывал: «А не шмальнуть ли мне в темноту?..» — аналогичная мысль посетила кого-то с первого отделения и, через пару секунд, с третьего. Троица бодрствующих со второго к ним не присоединилась: видимо, смущенная моим присутстви...

Банг!!!

— Млять, какого хрена ты у меня над ухом стреляешь?!

Голос в темноте смущенно пробурчал: «Простите, босс!» Вот же долбодятел... Ну, конечно, не прямо над ухом, это я художественно преувеличил, метра два между нами, он в соседней ячейке, справа. Но неприятно и неожиданно получилось тем не менее. Переоценил

я степень почтительного трепета подчиненных перед собой, хе-хе.

Стрельба на другой стороне Дурбан-Хилл стихла, «перекличка выстрелами» тоже понемногу увядает. Ладно, раз уж со стрельбой меня опередили, погляжу на окрестности через ночник.

Убираю вниз накомарник на резинке (удобная штука, кстати), очки ПНВ закреплены сверху, на каске, опускаю их на глаза, включаю; теперь пару секунд подождать — и можно смотреть.

Хорошая штука ночник, с ним совсем другое дело, нежели без него. Сплошная темень разделяется на светлые заросли и темную полосу воды. Так, на протоке никого... на том берегу тоже без движения... и по кромке воды никто не подкрадывается к нам, прижимаясь к тростнику...

Если бы *он* спокойно пролежал еще секунд тридцать, я бы его не заметил, в окулярах ночника маскхалат идеально слился с растительностью. Но он, видимо, понял, что я в ПНВ, и задергался. Что-то негромко лязгнуло в траве между нашим окопом и берегом, и меня словно ударило по каске молотком. Инстинктивно отшатываюсь назад, трачу секунду на то, чтобы проморгаться и прийти в себя, кричу: «Взвод, в ружье!» — и вновь подаюсь вперед, одновременно большим пальцем перещелкивая предохранитель на автоматический огонь.

Краем уха слышу шевеление и недоуменные вопросы, но взгляд уже находит поднимающийся с земли для последнего броска размытый силуэт, и я перечеркиваю его снизу-вверх короткой очередью. Успеваю заметить движение где-то позади падающего обратно на траву британца и полоснуть над землей слева-направо на весь остаток магазина, чтобы сбить порыв, заставить залечь, и тут справа что-то взрывается. Мгновенно упав на дно своей ячейки, тут же понимаю: прилетело в соседнюю. Черт, свиста не было... граната, что ли? Урод, которого я срезал, перед рывком вперед успел гранату бросить?

Взвод уже проснулся, часовые увлеченно палят куда-то, только что вырвавшиеся из объятий Морфея с криками и проклятиями разбегаются по позициям... и сквозь всю эту какофонию до меня отчетливо доносится протяжный, исполненный муки стон справа, из окопа.

— Медик! Медик на вторую позицию!

Не уверен, что назначенный взводным санинструктором Ковбой меня услышал, но ничего другого я для раненого сейчас сделать не могу, своих дел хватает. Кстати, никто из часовых так ракету и не пустил! Все увлеклись стрельбой, козлы! Внезапно обжегшая мысль: «А не получилось ли точно так же с другим взводом несколькими минутами раньше, когда была стрельба?» — заставляет поторопиться. Выдернув из крепления на разгрузке ракетницу, разворачиваюсь в сторону центра Дурбан-Хилл и вижу слева, со стороны города, несколько взлетающих красных (ну, наверное: мне-то в ПНВ цвет не разглядеть) ракет. Началось, мля!

Бам!

Толкнув на прощанье мою руку, ракета уходит вверх, и я возвращаюсь к делам насущным. Черт, перезарядиться забыл! Быстро меняю магазин на снаряженный. Вокруг стрельба, крики, где-то слева хлопают, почти одновременно, две гранаты. Гранаты! Достав одну из подсумка, быстро разгибаю усики, выдергиваю чеку, предохранительная скоба отскакивает, жду секунду с небольшим и отправляю тяжелый гладкий шарик вперед, за бруствер. Дождавшись взрыва, поднимаюсь на ноги и смотрю в амбразуру.

Пологий склон перед бруствером чист до самой воды (по крайней мере, движения я не вижу), в кого палят воены второго отделения справа и слева от меня — непонятно. В

собственный страх, видимо. Впрочем, ночников, кроме моего, во взводе всего пять, так что ничего удивительного.

Хлопок гранаты справа и, спустя пару секунд, один за другим аж три где-то слева, со стороны позиции третьего отделения. Черт, это наши со страху с камышами воюют или их из камышей закидывают? А, чтоб тебя, про рацию забыл! Хватаюсь за коробочку с антенной.

— Командирам отделений, это Гато! Доложить обстановку! Начиная с первого! Прием!

Рация хрипит что-то неразборчивое пару секунд, после чего отзывается Кот. Судя по голосу, он не то что на грани паники, а уже успешно эту самую грань прошел:

«Босс, у нас потери! Есть убитый! Это кафры! С ножами! Запрыгнули в окоп!!!»

Черные, значит, не бритты. Пожалуй, это хорошо.

— Кот, успокойся! Сейчас что происходит? Прием!

«Не знаю!!!»

— Слышь, воен, возьми себя в руки!!! Свой окоп контролируете?!

«Да!»

— Хорошо! Назначь двоих оказать помощь раненым! Остальным быть начеку! Бросьте пару гранат к кромке воды! Обработайте огнем берег всего залива и протоки в своем секторе! Не увлекайтесь только! Как понял, прием?!

«Понял!»

Не то чтоб я видел в этом какой-то особый толк, но пусть у людей дело будет, так оно лучше.

— Лео! Что у тебя?! Прием!

Голос из-за правого плеча заставил сердце провалиться куда-то в пятки, а правую руку — дернуться к кобуре.

— Босс, Артура убило, гранатой! Бушмен и Койот ранены!

Млять, вот же урод!

— Лео, не подкрадывайся так, если не хочешь, чтоб тебя кто-то пристрелил!

— Да, извини.

— Раненых перевязать, держать позицию! Пулемет проверить!

Странно — все палили в панике, а ДШК молчит. То ли там у нас кто-то на удивление хладнокровный сейчас дежурит, то ли...

— По тому берегу пострелять немного, но без фанатизма.

— Есть!

— Красавчик, что у тебя? Прием!

Молчит.

— Красавчик, ответь Гато! Прием!

Наконец рация отвечает, но голос явно не Красавчика:

«Э-э... босс? Красавчик ранен!»

— Понял. Ты кто?

«Это Тощий, босс!»

Хм... молодой парнишка, командиром отделения не потянет.

— Тощий, Номад там?

«Не знаю!»

— Млять, так осмотришь по сторонам! Доложи обстановку!

«Нас гранатами закидали! Кафры в дальней части окопа сейчас, Номад там был! А мы здесь, у навеса!»

Судя по голосу, парень на грани того, чтобы расплакаться. Но пока что держится, молодец.

— Понял тебя. С тобой сколько людей сейч...

Проклятия и заглушающая их длинная очередь в пулеметном гнезде заставляют меня переключиться на более территориально близкую проблему.

— Лео, что там?!

Голос командира второго отделения искажен болью:

— Гребаный кафр с ножом! Полоснул меня по руке! Резкий убит, ему горло перерезали!

Млять.

— Понял! Ковбой, ответь Гато!

Санинструктор у нас ко второму отделению приписан, так что должен быть поблизости.

«Ковбой слушает!»

— Перевяжи Лео. Прием!

«Уже иду!»

— Меч, давай к пулемету. Проверь его как следует, и будь в готовности! Сейчас может основная атака начаться. Как понял!

«Понял, иду!»

— Как пулемет осмотришь — доложи.

Так, возвращаемся к третьему отделению:

— Тощий, так сколько людей с тобой? Прием.

Тишина.

— Тощий, ответь!

«Да, босс, это Тощий!»

— Людей сколько с тобой вместе?

«Восемь!..»

Ну, восемь из десяти, не так пло...

«Но один убит и трое ранены!»

М-дя.

— Понял тебя! Мы сейчас на усиление подойдем, не шмальните там в нас с испугу! Прием!

«Да, босс!»

Ишь, обрадовался. Ладно, надо идти туда и самому посмотреть, что вообще происходит.

— Крюгер!

«Да!»

— Давай ко мне, и дробовик свой не забудь. Ночник не потерял?

«Нет!»

— Молодец, жду.

У упитанного булочника тяжелый бронежилет и короткая трехзарядная «помпа» 10-го калибра, для зачистки окопов самое то будет, думаю. А вот моя китайская «помпа» осталась в машине, забыл оттуда забрать, когда из увольнения вернулся.

Ладно, пока Крюгер добирается с позиции первого отделения, надо бы осмотреться, что вообще творится за пределами нашей позиции. Стрельба доносится со всех сторон, какой-то олух красные ракеты одну за другой запускает, в эфире на общем канале — сплошь ругательства и сообщения «на нас напали». А то, можно подумать, кто-то еще не догадался. В районе города, похоже, все совсем по-взрослому — слышна работа тяжелых пулеметов и

минометов, да и зарево разгорается. Так, на ротный канал же надо переключиться...

«...прием!»

— Гато слушает.

«Наконец-то, мля! Что там у вас? Прием!»

— Подверглись нападению, есть потери, часть опорника захвачена противником, сейчас попробуем контратаковать и выбить их. Прием!

Не соврал ведь? Не соврал. А что звучит чуть драматичнее, чем в реале, так это ничего. Может, подкрепление вышлют.

«Понял тебя. Помощь оказать пока не можем, нас тут снайпер прижал! Держитесь там! Прием!»

Снайпер — это с ночным прицелом, значит? Хреново.

— Португалец, понял тебя. Будет что новое — сообщу. Прием.

«О'кей, не пропадай из эфира. Отбой».

Подкрепления, похоже, не будет. Вообще у нас в батальоне есть что-то вроде ММГ^[22] — три джихад-мобиля с ДШК и взвод пехоты на трех пушпанцерах (из грузовиков соорудили). Но, судя по заполошной стрельбе со всех сторон, мы явно не в приоритете.

Запыхавшийся Крюгер показался в окопе, «помпа» в руках, ПНВ на лице.

— Ты как, нормально?

— Да, босс! Что делать будем!

Ну, судя по голосу, у этого с боевым духом все в порядке. Я в том числе поэтому его и выбрал — избытком осторожности парень явно не страдает. Да и вопреки уютно-домашней внешности очень силен, с детства занимается борьбой. Не зря же он этой пушкой 10-го калибра орудует, у нее отдача знаете какая? Хе-хе, ага, сильная. Мягко говоря.

— Окопы чистить будем. В третьем отделении кафры на позиции завелись, надо их выводить.

— Ясно! Покажем ублюдкам!

Ага. Как бы нам чего не показали. Впрочем, вслух я этого не сказал, разумеется, ни к чему парня расхолаживать. Перекидывая автомат на грудь, достаю М1911^[23].

— Все, пошли! Ты впереди, смотришь прямо и понизу. Я за тобой, держу верх и по сторонам. Не зевай, они через бруствер тоже сигануть могут. Своих сгоряча не подстрели! Вперед!

Позиции всех отделений у нас связаны ходами сообщения, хоть это радует. Крюгер с топотом и сопением ломится вперед, как носорог, едва успеваю за ним. Бежать метров тридцать, траншея же не по прямой идет. Хорошо, что оба поворота — налево, неудобного угла нет. Споткнувшись на какой-то щели в настиле, врезаюсь в осыпающуюся стену окопа, с трудом удерживаясь на ногах. Черт! Всё, прибежали.

Третье отделение сгрудилось на ближайшем к нам участке своей позиции. Ну хоть наблюдателей выставили, и то хорошо. Но лица у парней растерянные. В боковом отнорке лежат трое раненых, кто-то хлопчет над ними. Так...

— Ковбой, прием!

Взводный медик (ну, назначенный медиком, по крайней мере) отзывается через несколько секунд:

«Ковбой на связи, прием!»

— С Лео закончил?

«Только что. Сейчас к первому отделению пойду, посмотрю, что там».

— Отставить! Давай на третье бегом! Как понял?

«Понял, иду на третье!»

Во-первых, здесь трое раненых, во-вторых — нам сейчас идти окопы чистить, и если меня подстрелят, я предпочту, чтобы рядом хоть какой-то медик, но был.

— Тощий, ты где?

— Здесь, босс!

Ага... Ладно, хоть и молодой, но раз стихийно самоназначился старшим, значит, не совсем растерялся.

— Ночник есть у тебя?

— Э-э... нету.

— У Красавчика возьми, ему сейчас не нужен. Проверь только, чтоб работал.

Парень протискивается к раненым и вскоре возвращается с ПНВ на лице.

— Идешь с нами! Пистолет достань, как ты с этой дурой в окопе разворачиваться собрался? Значит, так — первым идет Крюгер, держит прямо-внизу, за ним я, держу верх и фланги, замыкающим Тощий, держит тыл. Тощий, не только вверх посматривай, но и вниз, понял? Они могут за поворотом через бруствер махнуть и понизу нас догнать. Идешь спиной вперед. Вопросы? Отлично.

Вообще, конечно, все это чистая кустарщина, опирающаяся на здравый смысл и несколько рассказов от опытных товарищей в далеком уже 2014-м на тему: «Как оно бывает». Ну вот сейчас и посмотрим, как оно бывает. Только вот для начала...

— Так, а вы тут какого хрена расслабились? — Переношу внимание на остатки третьего отделения. — Ты и ты — в ячейки, смотрите за берегом, ты — сюда, смотришь за подходами с тыла, ты — нам вслед смотришь, не подстрели нас только. Всё, парни, пошли! Медленно и плавно!

Идем. Впереди обзор полностью закрывает туша Крюгера, но это даже и хорошо — не надо бороться с искушением туда смотреть. Мое дело — контролировать верх и фланги. В принципе, не такой уж большой участок нам надо зачистить — вот от этого поворота, который только что прошли, метров двадцать, не больше, это со всеми поворотами. Пару гранат, может, туда отправить? А если наши раненые там? Да нет, кафры наверняка их «проконтролировали» уже. Между прочим, а откуда вообще я знаю, что там кафры? Забыл Тощего расспросить, с чего они так решили. Но сейчас уже не время, еще не хватало тут разговоры начинать...

Решившись, делаю следующий шаг пошире, протягиваю левую руку и хлопаю Крюгера по плечу. Этот сигнал мы оговаривали, так что он дисциплинированно замирает. Молодец. Тощий, вопреки моим опасениям, успевает заметить, что мы остановились, и в меня не врезается. Тоже молодец. Хотя нет — раз заметил, значит, не уделяет достаточного внимания своему сектору. Остолоп, получается.

Развернувшись, и правда вижу увенчанную ПНВ морду Тощего, повернутую в мою сторону. Энергичным жестом объясняю, что я о нем думаю и куда ему нужно смотреть. Поворачивается назад.

Так, теперь достать две гранаты, на обеих разогнуть усики... Первую бросаю в дальний конец окопа, вторую — поближе. Не факт, правда, что они вообще в траншею попадут, а не хлопнут с наружной стороны брустверов, ну да ладно.

Если какая-то реакция на броски и была, то мы ее, за продолжающейся (и даже усиливающейся) канонадой не услышали. Дождавшись двух разрывов, вновь вытягиваю руку

и дважды хлопаю Крюгера по плечу. Продолжаем движение.

Через четыре метра неудобный для нас поворот вправо. Крюгер перехватывает дробовик в левостороннее положение и резко проходит угол. Уже прохожу его сам, когда приходит в голову мысль, что не слышу наш «арьергард» за спиной. Повернув голову вправо, обнаруживаю его стоящим на прежнем месте, спиной к нам. Черт, придется звать.

Открываю рот, чтобы окликнуть Тощего, и тут слева, откуда-то из-за Крюгера, раздается одиночный выстрел, мгновенно перекрываемый грохотом 10-го калибра. Тощий вздрагивает (я тоже) и начинает разворачиваться через левое плечо, и в тот же момент справа от него над бруствером появляется рука и одним быстрым, плавным тычковым движением бьет парня ножом в шею. Я разворачиваюсь и стреляю, но врага уже не видно, он скрылся за бруствером. Тощий, выронив пистолет и схватившись двумя руками за шею, падает на колени и затем мешком заваливается на дно траншеи. Млять!!! Суки!!!

Говорили ведь умные люди — оружие всегда должно быть направлено туда же, куда и взгляд. Спасти Тощего я бы все равно не успел, враг двигался слишком быстро, но вот отмстить за него смог бы. Ладно, не время раскисать. Кафр с ножом где-то рядом и, возможно, не один.

— Крюгер, что у тебя?

— Нормально, в броник попало, из пистолета. А я его достал. У тебя?

— Тощий готов. — Крюгер тихо выругался. — Смотри по сторонам, как минимум один из них снаружи и очень ловко работает ножом. Пошли дальше.

— Понял!

Ссс! Ссс!

Бум! Бум!

Две мины, коротко свистнув, разорвались метрах в десяти — пятнадцати за брустверами, ближе к воде. Мы не сговариваясь присели на дно окопа. Вот и арта заработала. Интересно, они прикрывают отступление после неудавшейся атаки или ведут подготовку перед ударом основных сил?

Ссс!!

Инстинктивно вжимаю голову в плечи перед новыми разрывами. Сидеть под артой — одна из самых неприятных вещей на свете. Ощущаешь себя полностью беспомощным, как кораблик в «Морском бое». Мимо, мимо, ранен, убит.

Размытая, нечеткая фигура одним плавным движением переливается (ну, такая ассоциация у меня возникла) через бруствер в тот самый миг, когда свист падающих мин затихает перед разрывами, и оказывается прямо у меня на линии огня.

Бум! Банг! Бум! Банг!

Револьвер выпадает из рук кафра и отлетает почти к моим ногам. Не только нож у него был, значит. Кажется, противник готов, но рисковать я не хочу и, тщательно прицелившись, делаю контрольный в голову.

Банг!

Вот теперь точно все. Повезло нам с этим обстрелом — шустрый кафр не выдержал и бросился в укрытие. Не начни мины падать — хрен его знает, как бы все закончилось, очень уж он проворный.

— Что там?!

— Урод с ножом готов! Давай, идем дальше. Как свист слышим — приседаем. Вперед!

По крайней мере, сверху никто не спрыгнет.

Мы без излишней спешки проходим траншею до конца, три раза за это время пережидая очередные входящие, но никого живого тут больше нет. Номад и Индеец мертвы, плюс валяется один дохлый негр, которого кто-то из ребят успел достать перед смертью.

Ладно, здесь все понятно, а вот мне надо бы обратно на позицию второго отделения. Оттуда хороший вид на протоку, а что-то мне подсказывает, что минометы не просто так стараются.

— Крюгер! Остаешься здесь за командира! Организуй людей, чтоб они не раскисали. Бой еще не окончен, самое интересное только начинается.

— Понял, босс!

Добираясь обратно, задерживаюсь на пару секунд, чтобы проверить Тощего. Понятно, что шансов нет, мне даже в ПНВ было отчетливо видно, как кровь струей брызнула, но... Нет, готов. Жаль, хороший парень был, судя по всему.

Дав по пути пару цэу остаткам третьего отделения, возвращаюсь на свою постоянную позицию. Минометы продолжают работать откуда-то со стороны реки, но зона обстрела сдвинулась в глубь нашей обороны. Непонятно, что они там пытаются нащупать, но остается надеяться, что моя спрятанная в кустах машина это переживе... Суки!

Симпатическая магия в действии, чтоб ее! Один из стоящих на удалении метров семьдесят автомобилей весело горит. Чей именно — не разобрать. Ладно, даже если мой — черт с ним, не до того сейчас. Вот то, что он лишний ориентир вражеским артиллеристам дает — это плохо. Особенно с учетом того, что артиллеристы у бриттов бывают и летающие...

Ссс!

Бум! Бум!

Обнаруживаю все второе отделение, включая Меча и Лео, забившимися под навес. Вояки, блин. На пулемете, разумеется, никого.

— Лео, ты как?

— Да нормально. — Круглолицый комод-два демонстрирует забинтованную левую руку. — Хорошо, у меня свой нож на предплечье был закреплен, на него основной удар пришелся. А то бы отрубило на хрен!

— Ясно.

— А на третьем что?

— На третьем четверо убитых, но позицию зачистили. Меч, вылезай, пойдём со мной.

— Куда?! Бомбят же!! — с ноткой истерики в голосе отозвался худощавый, но жилистый сварщик.

— Куда-куда... пулемет с бруствера снимать. Ты же этого не сделал, правильно? И если его обстрелом разобьет, а тут бритты десант отправят, мы чем их топить будем? Хреном твоим? Вылезай давай!

Ссс!

Бум! Бум!

Как назло, эта пара разрывов пришлась почти вплитирку с траншеей, у меня аж в ушах зазвенело. Народ в блиндаже умялся друг в друга поплотнее, а Меч так и вовсе попробовал перелезть через кого-то, лишь бы оказаться от меня подальше.

— Меч, вылезай, я сказал!

— Нет!!!

Ах ты ж урод, ну погоди у меня!.. Достая пистолет и направляю ему в голову.

— Слышишь ты, ссыкло поганое! Там на третьем только что пацаны под обстрелом окопы от британских рейнджеров чистили, и ничего, а ты, сука, боишься пулемет переставить?! Который ты сам же и бросил, когда в штаны наложил?! Считаю до трех, потом вышибаю тебе мозги! Эй, кто там за ним, отодвиньтесь, чтоб не задело и не забрызгало. Отсчет пошел! Раз! Два!.. — Беру пистолет двуручным хватом и прицеливаюсь потщательнее. Сосед Меча (не могу разобрать, кто это) отпихивает его подальше обеими ногами. — Три!

— Иду!!! Я иду!!! — Меч с рыданиями вылезает из-под навеса. Ну и славно. Стал бы я стрелять? А сам не знаю. Скорее да, чем нет, но не уверен. Колебание не из-за того, что мне его жалко, этого и в помине нет, а просто не уверен, к каким проблемам такое могло бы привести.

— Давай вперед, чего встал?!

Доходим до пулеметного гнезда. К нему от основной траншеи ведет короткий ход, и там на полу лежат Резкий и убивший его кафр. Меч вздрагивает, но я толчком направляю его вперед. Стараясь поменьше наступать на трупы, пролезаем в гнездо. Кажется, ДШК не задет. Так, теперь надо его сня...

Ссс!

Бум! Бум!

На этот раз один из входящих рвется прямо в траншею, по которой мы только что шли. Под дождем сыплющейся с неба земли приседаем на дне гнезда.

— Ты как там, нормально?

— Д-да!..

— Ну вот и хорошо. Посидим тут минуту, пусть огонь перенесут.

Ссс!

Бум! Бум!

Ну вот, подальше чуть. А это что такое?

В промежутки между выстрелами и разрывами вползает отчетливый звук... мотора! Не пойму только, с неба или с воды! Ладно, придется вставать.

Поднявшись на ноги, смотрю в амбразуру, и как раз в этот момент из-за изгиба протоки в двухстах пятидесяти метрах от нас выскакивает большая моторная лодка. Пройдя в лихом завале поворот, выравнивается и устремляется к нам, а «пассажиры», не теряя времени, открывают огонь. Черт, да у нее АГС на носу!

— Взвод, на позиции!

Времени схватиться за рацию нет, так что просто ору изо всех сил и хватаюсь за ДШК. Дальше течение событий как-то удивительно замедляется, и я словно со стороны вижу, как:

...в камышах на противоположном берегу, где мы ставили растяжки, что-то взрывается (подорвался корректировщик? снайпер? капибара?)...

...гранаты, выпущенные с приближающейся лодки, рвутся где-то впереди и слева от нас, а потом просто слева...

...прекращается минометный обстрел...

...я отщелкиваю назад флажок предохранителя, берусь обеими руками за рукоятки и ловлю пальцами сдвоенный спуск...

...за первой лодкой из-за излучины выскакивают еще две...

...ловлю в простой открытый прицел из концентрических колец бурун перед приближающейся лодкой...

Тяжелый пулемет на удивление мягко бьет в руки, и события приобретают нормальную

скорость. Дульная вспышка засвечивает ночник, я на секунду отрываюсь от ДШК, для того чтобы перекинуть очки наверх, и уже невооруженным глазом вижу поднимающийся посреди протоки клубок огня. *Есть!!!* Взорвавшаяся лодка подсвечивает своих товарок, они, явно не ожидав такого приема, пытаются развернуться в узкой протоке, я даю короткую очередь, вижу, как светящаяся линия утыкается в воду ближе и левее, довожу ствол, снова мимо: блин, лодки уже развернулись; слышу стрельбу с позиций взвода, даю еще две очереди и последней нащупываю противника. Еще один клубок пламени, охваченная огнем фигура прыгает за борт, я пытаюсь поймать очередью еще одну из двух уходящих лодок, но вновь мажу два раза подряд, и уцелевшие плавсредства врага скрываются за излучиной. Фуф... Для того чтобы выпрямить сведенные судорогой пальцы, требуется осознанное волевое усилие, причем неслабое.

Мужики азартно стреляют куда-то, Меч вон аж на бруствер забрался, чтоб мне не мешать. Это он зря...

— Меч!

Не слышит.

— Меч, мля!!!

— А?

— Бэ! Слезай оттуда, сейчас...

Ссс!

Меч мгновенно слетает вниз, еще в полете съезживаясь в комок. Дрессировка, хе-хе.

Бум! Бум!

Ну это уже наверняка прикрытие отступления плюс выпуск пара. Очень сомневаюсь, что они предпримут вторую попытку. Хотя...

— Давай, спускаем пулемет вниз.

Черт, тяжеленная дура.

— Ленты где для него?

— Вон там! — тычет рукой куда-то в угол.

Надо бы ночник опять надеть. Ага, вот так-то лучше. Наблюдаю в указанном углу какие-то цинки.

— Ленту меняй по-быстрому, я пока за окрестностями посмотрю.

Мужику явно хочется побыстрее свалить в укрытие, но спорить он (видимо помня недавний опыт) не решается и принимается за дело. Ладно, а мне пока и в самом деле стоит осмотреться. А то пойдут сейчас бритты на второй заход, а мы и не готовы...

Дождавшись очередной пары разрывов, привстаю и смотрю в амбразуру. На месте уничтожения первой лодки еще что-то догорает, а в остальном — как и не было ничего. Если кто-то из «лодочников» и выжил, то у него хватило ума не плыть посреди протоки, а прибиться к камышам и спрятаться в них.

Ссс!

В темпе приседаю.

Бум! Бум!

Пожалуй, пора бы и мне тоже под навес. Хватит тут героя изображать, все хорошо в меру.

Ссс!

Бум! Бум!

— Ну что, закончил?

— Сейчас, секунду... все!

— Молодец! Теперь в укрытие, живо!

Ишь как припустил! Даже очередная пара близких входящих не заставила лечь на дно и переждать. А вот зря, между прочим. Нестись куда-то при обстреле сломя голову — последнее дело. Осколкам все равно, спешишь ты или нет, зато у самой земли их куда меньше. Услышал выстрел или свист — падай где стоишь.

По ходу движения пытаюсь на слух оценить, что вообще происходит за пределами нашего опорника. Получается не очень — понятно только, что везде стреляют, а в направлении порта еще и очень активно, и из чего-то крупного. Блин, рация же есть!

Ага, не угадал. Нет рации на штатном месте. Куда и когда делась — хрен ее знает. Что-то не везет мне с ними.

В укрытии меня встречает хор восторженно-ободряющих воплей. Все рады до чертиков, воодушевлены как никогда и готовы хоть сейчас идти и грызть врага зубами, несмотря на падающие мины. Ну это знакомые ощущения, со мной после первого удачного боя такое тоже было. Прошу рацию, и кто-то (не разберу, кто именно) передает свою.

— Португалец, ответь Гато, прием!

«Гато, какого черта ты со связи пропал?!»

— Млять, заняты мы тут немного были!!! Опорник чистили, а потом еще десант отбивали!!!

Не то чтоб я на самом деле чувствовал особое раздражение, но, думаю, это наиболее правильный тон в разговоре. По нескольким соображениям, хе-хе.

Ротный включил заднюю:

«Ладно, проехали. Что там у вас, докладывай».

— Опорник от диверсантов зачистили, отбили атаку противника, уничтожили две большие моторки вместе с десантом. Потеряли семь человек, раненых — с десятков. Сейчас сидим под минами. Прием.

Миндонса пару секунд помолчал, впечатленный (надеюсь) нашими достижениями.

«Понял тебя. К нам тоже иногда мины прилетают, плюс в зарослях пара снайперов с ночными прицелами, никак не можем их подавить. Держитесь там. Прием».

Где-то я это уже слышал, ага. «Денег нет, но вы держитесь там».

— А вообще, что происходит? Прием.

«ДРГ атаквали по всему периметру, девятой роте сильно досталось, плюс там же еще и кафры высадились с моторок. Основной бой идет в порту, я уже по отделению с первого и второго взвода туда отправил, в подкрепление. Гребаный «Спуки» накрыл маневренную группу, нет ее больше. И все еще кружит где-то. Прием».

Черт, летающая артбатарея все-таки здесь (а я и не услышал ее работу), и обещанный Яном «сюрприз» себя пока никак не проявил. Интересно, насколько современные прицелы и оптика на «Спуки» стоят? Тут весь оставшийся взвод можно на тот свет отправить тремя точными выстрелами.

— Понял тебя. Прием.

«Ладно, давай если что — докладывай. Отбой».

Минометы со стороны реки продолжают работать (на чем они там стоят, кстати? прямо на этих самых АТМР, что ли?), но прилеты сместились куда-то далеко от нас, метров на двести как минимум. Хочешь не хочешь, а надо вылезать обратно.

— Взвод, на позиции!

Доблестный личный состав без особой спешки рассасывается по своим местам. Слышу, как Меч просит кого-то помочь поставить пулемет на место.

Услышав знакомый «щурщащий» звук откуда-то из центра острова (или холма все-таки?), разворачиваюсь и смотрю на небо. Я не я, если это не ПЗРК сработал. И даже не один, судя по звуку. Но где? И по кому? Не видно ничего.

Далеко и высоко справа, где-то над противоположным краем Дурбан-Хилла в тучах сверкнула вспышка, почти угасла, но тут же начала разгораться вновь, превращаясь в огненную линию. Кажется, даже стрельба везде утихла, все обратили взгляды к небесам. Линия несколько секунд прорезала тучи по направлению к порту, но вот она из горизонтальной стала наклонной, а затем и вовсе перешла в параболу. Объятый пламенем четырехмоторный самолет прошел над серединой холма, заваливаясь на левое крыло, и скрылся за деревьями, не долетая до города. Через пару секунд над лесом поднялся большой огненный шар, а затем до нас донесся грохот взрыва.

— *Ура!!!*

Ну да, и я вместе со всеми ору. Знаете, до чего приятно, что эта гребаная птичка над нами больше не маячит?

Стрельба в районе порта продолжалась еще минут тридцать, но явно затухала. Вид сбитого «Спуки» деморализовал противника и воодушевил наших, так что шансов на взятие города у бриттов больше не было: думаю, они и сами это поняли. Похоже, мы отбились. Потеряли семь человек из тридцати одного — могло быть и лучше, конечно, но могло быть и хуже. В общем, ставлю себе за бой твердую четверку с плюсом, хе-хе.

По брустверу зашлепали первые капли дождя.

*Свободная Африканская Республика, округ Плакеминз, окрестности Дурбана, ВОП
103-го взвода кейптаунской милиции*

— ...как-то так.

Миндонса задумчиво окинул взглядом длинный ряд тел, выложенных на утопанной траве за бруствером.

— Белый один, значит?

— Ага. Ну, может, на лодках еще были.

Сколько нападавших (и какого цвета) погибли на попавших под ДШК моторках, установить оказалось затруднительно. Судя по найденным нами трем телам, бритты расщедрились и неплохо экипировали черных «десантников» — бронежилеты (старые, но все же), забитые магазинами разгрузки, гранаты... Все бы хорошо, только шпуки эти все довольно тяжелые и положительную плавучесть организму не придают. Протока хоть и узкая, но довольно глубокая, метра три-четыре на середине, а бывают ямы и вдвое глубже. Вода мутная, дно илистое, всякой живности полно... Можно, конечно, баграми попробовать, мы одного так и вытащили, но прочесывать все окрестности как-то лениво. Тут же еще и течение есть, пусть и не слишком сильное. Пускай крабы с крокодилами питаются, им тоже что-то жрать надо.

— А первый и второй взводá скорее всего белые прижали. Кафрам ночную оптику и хорошую винтовку не доверили бы.

Это да. Судя по пулям, бритты использовали «Винторез». Опять соотечественники подгаживают, чтоб их... В первом взводе оставшаяся необезвреженной снайперская пара удвухсотила четверых (плюс один в госпитале с простреленным позвоночником), во втором — двоих. Но взводу Пастора и без того досталось...

— Ну да, наверное. У нас тут на растяжке еще кто-то подорвался, но смог уйти, зацепило только, мы перевязочные нашли. Корректировщик, скорее всего, тоже белый. Негры-то накорректируют...

Единственный найденный белый — тот самый, пуля которого срикошетила от моей каски. Он же единственный в ПНВ и с глушителем на пистолете, в фабричного шитья маскхалате. Все остальные — а нашли мы, не считая «десантников» и бритта, двенадцать тел — из дагомейцев. Одеты в какие-то самодельные лохмотья (но, будем честны, маскируют они ничуть не хуже), с ножами и старыми потертыми револьверами. Понятно, пришли налегке, хотели тихо в ножи взять. Вполне могло бы сработать, кстати, ребята очень шустрые, надо отдать им должное. В девятой роте такие же шустрики вырезали почти весь первый взвод — та стрельба, в самом начале, это вот как раз они и были. Сняли ножами часовых, начали резать спящих, кто-то проснулся и начал стрелять, тогда они просто закидали укрытия гранатами. Со взвода уцелели двое, и те сейчас в госпитале. Не реши «мой» бритт перестраховаться (и не промажь он) — было бы сейчас и у нас что-то в этом духе. Или даже хуже — на участке 91-го взвода тоже десант высадили, но там мангруппа им не дала прорваться вглубь, а там и 92-й с 93-м заткнули брешь. Но в тот момент, когда я пытался продемонстрировать чудеса владения ДШК, мангруппу накрыл «Спуки», так что...

Впрочем, не надо льстить самому себе — участок у нас, один хрен, был вспомогательным, и негры высаживались только для того, чтобы раздергать и сковать

резервы, не дать их перебросить в город. Реально наступления тут не планировалось, иначе все было бы совсем по-другому...

— Че там в городе-то? — Я кивнул на полупрозрачный столб дыма, поднимающийся на северо-западе. Португалец скривился и махнул рукой:

— Да песец там. Четверть города выгорела дотла, еще столько же восстановлению не подлежит. Если бы не дождь, все бы сгорело на хрен. От порта и складов вообще одни головешки остались, вон до сих пор дымит.

Ну с такими домами из досок в один слой оно неудивительно. С другой стороны — в местном климате ничего другого и не надо, а так хоть восстанавливать проблем не составит. Было бы кому.

— У гражданских потери большие?

— Да считают еще. Человек пятьдесят, где-то так. Из них треть — дети.

Для городка с населением в тысячу — это очень много. Надо что-нибудь подобающее случаю сказать.

— Бритты, суки. На хрена по городу-то так артой садить...

— Ага. Твари. Черных еще много погибло, штук сто, не меньше. Бритты им прямо в барак полдюжины мин положили, в самом начале, зачем — хрен их знает...

«Черные» — это негры, работающие в САР. «Негры» — это просто негры, в общем, а вот «кафры» — это обычно какие-то нехорошие негры. В большом рабочем бараке-общежитии у порта жили именно «черные».

— Может, наводчик ошибся. Или думали, что мы там казарму устроили.

— Ну, может...

— У бриттов-то какие потери? Трупов много осталось?

— Собирают еще. Полчаса назад было семнадцать вроде. Плюс еще в «Спуки» сколько-то. Кого-то они забрали, отступили-то организованно. Кто-то утонул, и его уже съели. Тут крокодилы знаешь какие бывают?..

Это он сам себя, что ли, убеждает, что не все так плохо? Нет, ну если сильно поднапрячься, можно, конечно, прийти к классическому «из десяти переправившихся танков противника уничтожены свыше двадцати», но зачем? Мы свою задачу выполнили, а вот британцы свою — нет. «Дурбаннаш», ага. А уж то, что у нас в батальоне потери только убитыми под сотню, а у них, в лучшем (для нас) случае втрое меньше (не считая кафров, на которых всем плевать) — ну что ж поделаешь. Война-с.

— ...кафров мертвых штук восемьдесят наберется, я думаю, если со всего Дурбан-Хилла собрать. А может, и сотня. У тебя вон только дюжины две, если с утонувшими.

Да уж пускай три дюжины тогда будут, чего их, басурман, жалеть, ага. Нет, если серьезно, не с таким уж разгромным для нас счетом мы выиграли, хе-хе. Из командного состава — погиб комроты-три, Мозес Сильверман (жаль, хороший был мужик, лучше бы этот придурок Дарденн на его месте оказался), плюс здоровяк Клифиш попал под раздачу вместе с мангруппой и уехал в госпиталь надолго. Ну еще взводный 91-го погиб, но я его не знал практически.

Впрочем, Португальца можно понять — потери в роте весьма серьезные, хотя и в бою толком участвовал лишь один взвод (и опять мой, блин). Помимо тех, кого я уже перечислил, — отправленное в город на усиление обороны подкрепление попало под мины, одна угодила точно в лобовое стекло внедорожника с пятью ребятами из 102-го отделения — все погибли.

Наш ротный медик, Кактус, подошел поближе, сопровождаемый помощницей из местных.

— Ну, док, что там?

Ставший военным медиком кейптаунский дантист за несколько секунд с силой растер руками изможденное лицо, чтобы встряхнуться, и устало ответил:

— Ничего смертельного, мы всех обработали. Бушмена и Гризли надо домой отправлять — в поле от них никакого толку в ближайшие пару недель не будет, только раны разбередят.

— А насчет Красавчика и Змея не слышно ничего? — Уже спросив, понимаю, что сморозил глупость. Судя по виду Кактуса, он едва-едва успевает обрабатывать непосредственных пациентов, так что ему явно не до того, чтобы связываться с батальонным медпунктом. Док, впрочем, слишком устал, чтобы тратить силы на посылание меня в пешее эротическое путешествие, так что он просто отрицательно мотает головой.

— Португалец, мы тогда обратно, там тоже дел хватает.

— Да, док, давайте, я тоже скоро подойду.

С минуту молчим, провожая взглядами туго обтянутую джинсами попу ассистентки нашего доктора.

— Ниче так, а?

— Даже очень...

Шутки шутками, а насчет ребят надо будет узнать. Змей получил ножом в руку и живот, а у Красавчика контузия и три или четыре слепых осколочных от гранаты. С учетом выбывающих Бушмена и Гризли во взводе остается двадцать человек. Негусто. В третьем отделении так и вообще печальная картина. Ладно, пока что никаких особых реорганизаций затевать не буду. Крюгера разве что стоит комодом-три назначить.

— Про пополнение ничего не слышать пока?

Миндонса невесело рассмеялся:

— Да погоди ты, все еще в себя приходят, включая командование. Это вы, русские, к Сталинградам привыкли, а тут такое в новинку. Ближе к вечеру, я думаю, Ян совещание созовет, там и определимся, что дальше и как. Ладно, давай, пойду я на КП пока что.

— Погоди, а что с телами-то делать? Ну эти ладно, — киваю на выложенных в два ряда кафров, — можно утопить просто, до вечера обглодают уже, а с нашими-то?

— Топить никого не надо, в течение часа грузовики приедут и заберут, отдельно наших, отдельно кафров. Это... британца к нашим в кузов закинь. Белый все-таки.

Попрощавшись с ротным, собираю командиров отделений.

— Значит, так, Крюгер — принимаешь третье отделение. А что это у тебя? — обращаю внимание на необычный нож у него в руках. Новоиспеченный сержант передает мне режик рукояткой вперед.

— Да вот, нож того шустрика, что Тощего достал. Интересный такой, совсем не похож на обычные, которыми местные кафры пользуются.

Действительно любопытно. Тяжелое, изогнутое, очень качественное на вид лезвие, двусторонняя заточка, костяная рукоятка...

Лео, как главный во взводе фанат всего стреляющего и режущего, жестом просит нож и, получив, внимательно осматривает.

— Интересно... На джамбийю арабскую похож, хотя и не совсем, этот подлиннее чуть будет и потяжелее. Но тип тот же, да. У дагомейцев такие не в ходу, и даже в Нигере не встречаются. Смотрите, вот так вот им бьешь, тычком, сзади в шею, и перерезаешь.

Ближневосточная штучка, в общем. Странно, как она у дагомейца очутилась. Босс: говоришь, шустрый он был? — Возвращает мне нож.

Киваю:

— Шустрый сука. Очень быстро и плавно двигался. А где он лежит?

Крюгер задумчиво водит глазами по разложенным на траве телам.

— Э-э... вот, точно. Вот этот.

Второй слева в дальнем от бруствера ряду. Лет тридцати — тридцати пяти, не гигант, скорее жилистый. Две дырки в груди, и нет затылка. Мухи ползают, хоть мы и побрызгали репеллентом.

Осматриваем внимательнее. Мм... не стану утверждать, что я такой уж великий антрополог, но все-таки в Африке я пожил и в разных ее частях бывал. По большей части разложенных на траве кафров более-менее понятно, откуда они. Не с абсолютной точностью, разумеется, но плюс-минус. Запад, Восток, Юг. Но вот этот... Ставлю десять к одному, что он откуда-то из Сахеля, да и вообще в предках арабы и прочие туареги у него водились. Цвет кожи, борода, черты лица... Делюсь наблюдением с окружающими, все с умным видом кивают. Интересно, конечно. Здешние чернокожие поклонники Магомета и Иешуа друг друга недолюбливают. Не то чтоб имела место какая-то совсем уж запредельная ненависть, нет, даже торгуют потихоньку друг с дружкой, но не любят. И каким образом этот чувак оказался тут? М-дя...

[Купить полную версию книги](#)

notes

Взводный опорный пункт. — Здесь и далее примеч. авт.

Осада вьетнамскими войсками французского опорного пункта на аэродроме Дьен-Бьен-Фу в марте — мае 1954 г., закончившаяся капитуляцией французского гарнизона. Решающее сражение Первой Индокитайской войны.

Донецкий аэропорт, место ожесточенных боев между вооруженными формированиями ДНР и Украины.

Командно-наблюдательный пункт.

Противотанковая управляемая ракета.

От *англ.* AC-130U Spooky (летающая артбатарея на основе военно-транспортного C-130 Hercules).

Британский шестиколесный полноприводный вездеход-амфибия открытого типа, выпускается в различных модификациях.

Самоходная артиллерийская установка.

Переносной зенитный ракетный комплекс.

От *англ.* Special air service (Специальная авиадесантная служба).

Крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый, калибр 14,5 мм.

Автоматический станковый гранатомет.

Пулемет Калашникова танковый, калибр 7,62 мм.

Браунинг М2 (*англ.* Browning M2) — американский крупнокалиберный пулемет, калибр 12,7 мм.

Приватность (*англ.*).

В данном случае — «заниматься своими делами и не лезть в чужие» (*англ.*).

12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева — Шпагина.

Российский крупнокалиберный пулемет, калибр 12,7 мм.

Пулемет Калашникова модернизированный, калибр 7,62 мм.

Автомат Калашникова модернизированный, со складывающимся прикладом, калибр 7,62 мм.

«Оборона Брода Балбесов» (*англ.*) — ставшая классикой книга ветерана Англо-бурской войны Э.Д. Суинтона, главный герой которой пытается защитить небольшим отрядом переправу от наступающих буров.

Мотоманевренная группа.

Самозарядный пистолет под патрон.45 АСР, разработан Джоном Мозесом Браунингом в 1908 г. под названием Colt-Browning. По уровню «легендарно-символьности» для американцев не уступает АК для нас.